

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары20	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан20
2020 жылы және 2021 жылғы 3 айда салық заңнамасын қолданудың сот практикасын қорыту32	Обобщение судебной практики применения налогового законодательства за 2020 год и 3 месяца 2021 года ...32

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп тану туралы

Жергілікті соттардың жасаған тұжырымдары заң талаптарына және іс бойынша анықталған мән-жайларға сәйкес келмейді

2021 жылғы 29 маусым

№ 6001-21-00-32п/246

Талап қоюшы «Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «Әл-Фараби» атындағы Қазақ ұлттық университеті» шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорны (бұдан әрі – Кәсіпорын) жауапкер, дара кәсіпкер Д.-ны (бұдан әрі – ДК Д.) шарт бойынша өз міндеттемелерін орындамағандықтан, мемлекеттік сатып алудың жосықсыз қатысушысы деп тану туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Алматы қаласының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2020 жылғы 21 желтоқсандағы шешімімен талап қою арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Алматы қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 9 наурыздағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Кәсіпорын өтінішхатында сот актілерімен келіспей, соттардың материалдық және процесік құқық нормаларын бұзуға жол бергенін көрсетіп, дауланған сот актілерінің күшін жойып, азаматтық істі бірінші сатыдағы сотқа жаңадан қарауға жолдауды сұраған.

Электрондық азаматтық іс құжаттарынан анықталғандай, 2020 № ЦП-43-20 шарт (бұдан әрі – шарт) жасалған. Шарт бойынша ДК Д. 1 микрофоннан көп, бірақ 4 микрофоннан аспайтын радиожүйе тауарын жеткізуге, ал Кәсіпорын тауарды жеткізгені үшін ақы төлеуге міндеттенген.

Шарттың жалпы құны 1 170 000 теңгені құраған.

Шарттың бірінші бөлімінің 1.2, 3) тармақшаларына, № 2 қосымшасына сәйкес тауарды жеткізу мерзімі шартқа қол қойылған күннен бастап күнтізбелік 16 күн, яғни 2020 жылғы 11 наурыз деп белгіленген.

ДК Д. шарт бойынша өз міндеттемелерін орындамаған.

Кәсіпорын ДК Д.-ның шарт бойынша өз міндеттемелерін орындамағандықтан, оны мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп тану туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Жергілікті соттар арызды қанағаттандырусыз қалдырып, «Мемлекеттік сатып алу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Заң) 12-бабын басшылыққа алып, талап қою арызымен сотқа жүгінудің күнтізбелік 30 күні 2020 жылғы 11 наурызда басталып 11 сәуірде аяқталғанын, алайда талап қоюшы сотқа 2020 жылғы 16 сәуірде ғана жүгінгендіктен, заңда көзделген мерзімді өткізіп алғанымен негіздеген.

Жергілікті соттардың бұл тұжырымдары заң талаптарына және іс бойынша анықталған мән-жайларға сәйкес келмейді.

Заңның 12-бабының 4-тармағына сәйкес тапсырыс беруші өзіне өнім берушінің Қазақстан Республикасының мемлекеттік сатып алу туралы заңнамасын бұзу фактісі туралы белгілі болған күннен бастап күнтізбелік отыз күннен кешіктірмей, осындай өнім берушіні мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп тану туралы талап арызбен сотқа жүгінуге міндетті.

Анықталғандай, Кәсіпорынға жұмыстардың орындалмағаны туралы 2020 жылғы 11 наурызда белгілі болған.

Заңмен белгіленген күнтізбелік 30 күн 11 сәуірде аяқталса да, тиісті талап қою арызымен Кәсіпорын сотқа 2020 жылғы 19 наурызда «Сот кабинеті» арқылы жүгінген, алайда төтенше жағдайға байланысты талап арыз уақтылы сотта тіркелмеген.

«Қазақстан Республикасында төтенше жағдайды енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 15 наурыздағы № 285 Жарлығына сәйкес Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының жаңа COVID-19 коронавирусын пандемия деп жариялауына байланысты азаматтардың өмірі мен денсаулығын қорғау мақсатында Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес Қазақстан Республикасының барлық аумағында 2020 жылғы 16 наурыздан бастап төтенше жағдай енгізілді.

Төтенше жағдай кезінде «Сот кабинеті» электронды сервисінде техникалық ақаулар орын алуына байланысты 2020 жылғы 19 наурызда «Сот кабинеті» арқылы уақтылы жолданған талап қою арызы қабылданбай, тек 2020 жылғы 16 сәуірде тіркелген.

Сонымен қатар «Мемлекеттік сатып алудың арнайы тәртібін анықтау туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2020 жылғы 20 наурыздағы № 127 қаулысының 10-тармағына сәйкес жеңімпаздар деп айқындалған әлеуетті өнім берушілер төтенше жағдай енгізу салдарынан туындаған, мемлекеттік сатып алу туралы шарт жасасудан жалтарған немесе өнім беруші шарттық міндеттемелерді орындамаған не тиісінше орындамаған жағдайларда тапсырыс беруші мұндай әлеуетті өнім берушілерді немесе

өнім берушілерді сатып алуға жосықсыз қатысушылардың тізіміне енгізу және оларға айыппұл санкцияларын қолдану жөнінде шараларды қолданбайды.

Мұндай жағдайда сот аталған нормаға сілтеме жасап, талап қоюшының жауапкерді мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп тануды сұраған талабы қанағаттандырылуға жатпайды деген тұжырымы негізсіз, себебі Д. тауарды жеткізуге 11 наурызға дейін, яғни төтенше жағдай енгізілгенге дейін міндеттелген.

Заңның 12-бабының 5-тармағына сай өздерімен жасалған мемлекеттік сатып алу туралы шарттар бойынша өз міндеттемелерін орындамаған не тиісті түрде орындамаған өнім берушілер мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушылардың тізіміне заңды күшіне енген сот шешімдерінің негізінде қалыптастырылады.

Іс бойынша дәлелдемелерді жинау мен қосымша тексеру қажет болмағандықтан, істің мән-жайы толық анықталып, зерттелгендіктен, істі жаңадан қарауға жолдауға негіздер анықталған жоқ. Алайда жергілікті соттар істің мән-жайына қате баға бергендіктен, сот алқасы өтінішхатта дауланған сот актілерінің күшін жойып, талап қою арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдау қажет деген тұжырымға келді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша жаңа шешім қабылдап, талап қоюшы «Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «Әл-Фараби» атындағы Қазақ ұлттық университеті» шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорнының жауапкер, дара кәсіпкер Д. шарт бойынша өз міндеттемелерін орындамағандықтан, мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп тану туралы талап қою арызын қанағаттандырды.

Дара кәсіпкер Д.-дан мемлекет пайдасына 1 459 (бір мың төрт жүз елу тоғыз) теңге мемлекеттік баж өндірілді.

**Ерлі-зайыптылардың арасындағы
мүлікті бөлу туралы**

**«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы»
Қазақстан Республикасы кодексінің 34-бабына сәйкес ерлі-
зайыптылардың ортақ мүлкін иелену, пайдалану және оған билік ету
ерлі-зайыптылардың екеуінің келісімі бойынша жүзеге асырылады**

2021 жылғы 28 шілде

№ 6001-21-00-3зп/270

Талап қоюшы С. жауапкерлер А.-ға, М.-ға және жеке нотариус О.-ға, жауапкер жағынан даудың нысанына дербес талаптарын мәлімдейтін үшінші тұлға «Г» жауапкершілігі шектеулі серіктестігіне (бұдан әрі – «Г» ЖШС) жарғылық капиталының 50 пайыз үлесін сатып алу-сату шартын жарамсыз деп тану және сатып алу-сату шартын мемлекеттік тіркеудің күшін жою туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Түркістан облысы Сарыағаш аудандық сотының 2020 жылғы 16 қазандағы шешімімен талап қоюшының талап қою арызы ішінара қанағаттандырылған.

Сарыағаш ауданының жеке нотариусы О.-ның куәландыруымен жасалған «D» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің (бұдан әрі – «D» ЖШС) жарғылық капиталының 50% үлесін 250 000 теңгеге Ш.-ға сатып алу-сату туралы 2018 жылғы 18 шілдедегі шарты (бұдан әрі – даулы мәміле) жарамсыз деп танылып, күші жойылған. Талап қоюшы С.-ның талап қою арызының қалған бөлігі қанағаттандырыусыз қалдырылған.

Түркістан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 10 желтоқсандағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгертіліп, іс бойынша талап қоюшы С.-ның талап қою арызының қанағаттандырылған бөлігінде күшін жойып, қанағаттандырыусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылданған. Сот шешімінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Талап қоюшының өкілі өтінішхатында іс бойынша қабылданған апелляциялық сатыдағы соттың қаулысымен келіспей, соттың тұжырымы істің мән-жайына сәйкес келмейтіндігін көрсетіп, қаулының күшін жойып, бірінші сатыдағы сот шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Кассациялық сот алқасы Т.-ның өтінішхатты қолдау жөніндегі түсініктерін, іс құжаттары мен өтінішхат уәждерін зерделеп, кассациялық сот алқасы төмендегі негіздерге байланысты дау айтылған сот актісінің күші жойылуға жатады деген қорытындыға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабының бесінші бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін

шығаруға әкеп соққан, материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарау үшін негіз болып табылады.

Апелляциялық сатыдағы сот істі қараған кезде мұндай заң бұзушылықтарға жол берген.

Іс материалдарына қарағанда, А. мен С.-ның арасындағы неке 2014 жылғы 26 тамызда Сарыағаш аудандық АХАЖ бөлімінде тіркелген.

2018 жылғы 10 сәуірде жауапкер А. «D» ЖШС жарғылық капиталының 100% үлесін сатып алып, ол серіктестіктің жалғыз қатысушысы болып әділет органында тіркелген.

Іс жүзінде А. «D» ЖШС-ның жарғылық капиталындағы 50% үлесін жеке нотариус О.-ға куәландырып, Ш.-ға 250 000 теңгеге сатқан.

2018 жылғы 1 тамызда «D» ЖШС-ның қатысушылары құрамының өзгеруіне байланысты Сарыағаш аудандық әділет басқармасында қайта тіркеуден өткен.

С. сотқа аталған талап қою арызымен жүгініп, даулы мәміленің оның келісімінсіз жасалғанын көрсеткен.

Бірінші сатыдағы сот талапты ішінара қанағаттандыра отырып, дауланып отырған мүлік ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкі, талап қоюшының сатуға келісім бермегені туралы уәждерін негізді деп тапқан.

Апелляциялық сатыдағы сот бірінші сатыдағы сот шешімінің күшін жойып, іс бойынша талапты қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдай отырып, онда АПК-нің 72-бабына сәйкес дау бойынша мәмілені жасасуға екінші жұбайдың келіспеуі туралы білгендігі немесе көрінеу білуге тиіс болғандығын дәлелдеу талап қоюшыға жүктелгені, ал бұл мән-жайды бекітетін дәлелдемелерді талап қоюшы ұсына алмағандықтан, даулы мәміле жарамсыз деп танылуға жатпайды деген тұжырымға келген.

Сот алқасы апелляциялық сатыдағы соттың мұндай қорытындысымен келіспейді.

«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы кодексінің (бұдан әрі – Кодекс) 33-бабының 1-тармағында ерлі-зайыптылар некеде тұрған (ерлі-зайыпты болған) кезінде жинаған мүлік олардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады деп көрсетілген.

Кодекстің 34-бабына сай ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкін иелену, пайдалану және оған билік ету ерлі-зайыптылардың екеуінің келісімі бойынша жүзеге асырылады.

Ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкіне билік ету жөнінде ерлі-зайыптылардың біреуі мәміле жасасқан кезде екінші жұбайының келісімі қажет болады. Екінші жұбайдың тек қана оның талап етуі бойынша, оның келісімі болмаған себептері бойынша және егер басқа тарап осы мәмілені жасасуға екінші жұбайдың келіспеуі туралы білгендігі немесе көрінеу білуге тиіс болғандығы дәлелденген жағдайларда ғана сот

ерлі-зайыптылардың біреуінің ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкіне билік ету жөнінде жасасқан мәмілені жарамсыз деп тануы мүмкін.

Ерлі-зайыптылардың біреуі жылжымайтын мүлікке иелік ету жөнінде мәміле және нотариатта куәландыруды және (немесе) заңда белгіленген тәртіппен тіркеуді қажет ететін мәміле жасасуы үшін екінші жұбайдың нотариатта куәландырылған келісімін алу қажет.

Аталған мәмілені жасасуға нотариатта куәландырылған келісімі алынбаған жұбай осы мәміленің жасалғандығы туралы өзі білген немесе білуге тиіс болған күннен бастап үш жыл ішінде мәмілені сот тәртібімен жарамсыз деп тануды талап етуге құқылы.

«Жауапкершілігі шектеулі және қосымша жауапкершілігі бар серіктестіктер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 29-бабының 2-тармағына сәйкес тарапы жеке тұлға болып табылатын серіктестіктің шығатын қатысушысының серіктестік мүлкіндегі (жарғылық капиталындағы) үлесіне немесе оның бір бөлігіне құқығын иеліктен шығару (басқаға беру) шарты нотариаттық куәландырылуға жатады.

«Сот сараптамалары орталығы» РМҚК филиалы Шымкент қаласы бойынша Сот сараптамалары институтының 2020 жылғы 17 қыркүйектегі № 3580 қорытындысымен нотариалды куәландырылған келісімде қойылған қолтаңба С.-ға тиесілі емес екені анықталған.

Даулы мәміле мен С.-ның келісімін нотариус бір уақытта куәландырғанын назарға ала отырып, Ш. мәмілеге қатысушы ретінде мәміленің талап қоюшының келісімінсіз жасалып жатқанын анық білген және білуге тиіс болған.

Осыған байланысты С.-ның мәлідемесінің жалғандығы туралы білмегендіктен, Ш. «D» ЖШС үлесінің адал сатып алушысы болып табылады деген апелляциялық сатыдағы соттың тұжырымы қате және сотта анықталған мән-жайларға қайшы келеді.

Осы айтылғандарға сәйкес бірінші сатыдағы сот талап қою арызын қанағаттандыру туралы шешімді дұрыс қабылдаған.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы апелляциялық сот алқасының күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдырды.

Талап қоюшының өкілі А.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Споры в сфере страховой выплаты

В силу пункта 2 статьи 10 Закона № 446-ІІ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» договором обязательного страхования ответственности владельцев ТС предусматривается осуществление страховой выплаты по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда имуществу потерпевшего

30 июня 2021 года

№ 6001-21-00-3гп/272

Д. обратился в суд с иском к Акционерному обществу (далее – АО) «Страховая компания «С» (далее – Страховая компания) о признании отказа в осуществлении страховой выплаты незаконным, взыскании страховой выплаты.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 27 ноября 2020 года иск Д. удовлетворён частично. Признан незаконным отказ Страховой компании в осуществлении страховой выплаты. в удовлетворении требования о взыскании страховой выплаты отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 11 февраля 2021 года решение Усть-Каменогорского городского суда изменено, в части удовлетворения иска о признании незаконным отказа Страховой компании в осуществлении страховой выплаты отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска. в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, Д. является собственником транспортного средства марки «М» с государственным регистрационным номерным знаком (далее – г/н) 814ОРА16.

19 июня 2018 года Д. заключен со Страховой компанией комплексный договор № 1386Y524497O обязательного страхования гражданско-правовой ответственности как владельцем транспортных средств марки «Mitsubishi Carisma» г/н 814ОРА16 и марки «Volkswagen Passat» г/н 064EWA16. (далее – договор страхования № 1386Y524497O), по которому страхователем и застрахованным является Д.

Согласно статье 3, пункту 1 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 1 июля 2003 года № 446-ІІ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств»

(далее – Закон № 446-II) объектом обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств (далее – ТС) является имущественный интерес застрахованного лица, связанный с его обязанностью, установленной гражданским законодательством, возместить вред, причинённый, в частности, имуществу третьих лиц в результате эксплуатации ТС как источника повышенной опасности. Целью обязательного страхования ответственности владельцев ТС является обеспечение защиты имущественных интересов третьих лиц, в частности, имуществу которых причинён вред в результате эксплуатации ТС, посредством осуществления страховых выплат.

Установлено, что 16 августа 2018 года В. – брат собственника автомашины марки «Mitsubishi Carisma», г/н 814ОРА16, Д., находясь в доме последнего в отсутствие хозяина, будучи в состоянии алкогольного опьянения, воспользовавшись ключом зажигания от названного автомобиля, находившимся в легкодоступном месте, совершил угон транспортного средства.

В тот же день в городе Усть-Каменогорск на пересечении улиц Белинского – Ворошилова произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием автомобиля марки «Mitsubishi Carisma», г/н 814ОРА16, под управлением Д. и автомобиля марки «Audi 100», г/н 664ОВА16, под управлением собственника Х.

В результате ДТП владельцу автомобиля «Audi 100» Х. причинён материальный ущерб в размере 1 016 000 тенге.

По заявлению Д. об уgone принадлежащего ему ТС Ульбинским отделом полиции города Усть-Каменогорска возбуждено уголовное дело по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 200 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК).

Постановлением командира батальона Управления полиции города Усть-Каменогорск подполковника полиции М. в возбуждении дела об административном правонарушении отказано по мотивам наличия в действиях Д. признаков уголовно наказуемого деяния.

Постановлением дознавателя Ульбинского отдела полиции города Усть-Каменогорск А. от 13 октября 2018 года производство по уголовному делу по факту неправомерного завладения автомобилем по части 1 статьи 200 УК в отношении В. прекращено в связи с его примирением с потерпевшим Д.

По другому гражданскому делу за № 6310-20-00-2/2099 Х. обратился в суд с иском о взыскании с Д. и В. в возмещение причинённого ему ущерба 1 016 000 тенге.

Согласно пункту 3 статьи 931 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причинённый этим источником, если докажет, что

источник выбыл из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца в противоправном изъятии из его обладания источника повышенной опасности ответственность может быть возложена как на лиц, завладевших источником повышенной опасности, так и на владельца.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 13 апреля 2020 года иск Х. удовлетворён частично, в его пользу в возмещение ущерба взысканы с В. 1 016 000 тенге. Во взыскании суммы ущерба с Д. отказано на основании вывода об отсутствии вины последнего в противоправном изъятии братом В. из его обладания автомашины марки «Mitsubishi Carisma», г/н 814ОРА16, как источника повышенной опасности, действиями которого причинён ущерб имуществу потерпевшего Х.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 3 июня 2020 года решение Усть-Каменогорского городского суда от 13 апреля 2020 года изменено: взысканная в пользу Х. с В. сумма ущерба снижена до 508 000 тенге; в пользу потерпевшего в возмещение ущерба взысканы с Д. 508 000 тенге, к чему основанием послужил вывод апелляционной инстанции о наличии вины владельца автомобиля марки «Mitsubishi Carisma», г/н 814ОРА16, в противоправном изъятии из его обладания этого источника повышенной опасности.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона № 446-ІІ договором обязательного страхования ответственности владельцев ТС предусматривается осуществление страховой выплаты по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда имуществу потерпевшего.

Выгодоприобретателем по пункту 4 статьи 25 Закона № 446-ІІ является потерпевший, страхователь (застрахованный) или иное лицо, возместившее потерпевшему причинённый вред, и получившее право на страховую выплату.

Д., ссылаясь на имеющее законную силу судебное постановление от 3 июня 2020 года, которым на него возложена обязанность возместить Х. причинённый в результате ДТП материальный ущерб в сумме 508 000 тенге, обратился в Страховую компанию с заявлением об осуществлении по договору страхования № 1386У5244970 страховой выплаты в указанном размере в пользу потерпевшего.

Согласно пункту 1 статьи 22 Закона № 446-ІІ страховым случаем признаётся факт наступления гражданско-правовой ответственности застрахованного по возмещению вреда, причинённого жизни, здоровью и (или) имуществу лиц, признанных потерпевшими, в результате

эксплуатации застрахованным ТС, указанного в договоре обязательного страхования ответственности владельцев ТС.

Письмом от 21 июля 2020 года Страховая компания отказала в страховой выплате по заявлению Д. с указанием на то, что управлявший автомобилем марки «Mitsubishi Carisma» г/н 814ОРА16 в момент ДТП В. не являлся застрахованным лицом по договору страхования № 1386У524497О.

Заявленный по настоящему делу иск Д. мотивировал доводами о том, что вступившим в законную силу судебным актом от 3 июня 2020 года установлена его гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый имуществу Х., что, в свою очередь, влечёт обязанность ответчика – Страховой компании произвести страховую выплату.

Пунктом 1 статьи 367, статьёй 371 ГК предусмотрено, что обязательства прекращаются полностью или в части совпадением должника и кредитора в одном лице.

В соответствии со статьёй 28 Закона № 446-ІІ страховщик, осуществивший страховую выплату, имеет право обратного требования к страхователю (застрахованному) в пределах уплаченной суммы, в частности, в случаях: если гражданско-правовая ответственность страхователя (застрахованного) наступила вследствие управления им ТС в состоянии алкогольного опьянения; лицо, управлявшее ТС на момент ДТП, не имело права на управление им. к страховщику, осуществившему страховую выплату, переходит в пределах выплаченной им суммы право обратного требования, которое страхователь (застрахованный) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещённые страховщиком в результате страхования.

Ссылаясь в отзыве на вышеприведённые положения статей 367, 371 ГК, статьи 28 Закона № 446-ІІ, ответчик заявил о прекращении обязательства страховщика ввиду совпадения в одном лице должника и кредитора, к которому в случае осуществления страховой выплаты у Страховой компании возникает право обратного требования на сумму этой выплаты.

Усть-Каменогорский городской суд ссылкой Страховой компании на положения статей 367, 371 ГК, статьи 28 Закона № 446-ІІ признал несостоятельной, указав на установленный по делу и не оспариваемый факт управления автомашиной марки «Mitsubishi Carisma» г/н 814ОРА16 в момент ДТП Д., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, а не застрахованным лицом, что означает несовпадение в одном лице должника и кредитора.

Признав незаконным отказ Страховой компании в осуществлении страховой выплаты, городской суд удовлетворение иска Д. в этой части мотивировал выводом о том, что в результате вышеописанного ДТП имел

место страховой случай, поскольку вступившим в законную силу судебным актом от 3 июня 2020 года ответственность за вред имуществу Х. возложена в равной степени как на виновника ДТП В., так и на страхователя (застрахованного) Д.

Изменение, отмену в части решения городского суда и своё новое решение об отклонении иска о признании отказа страховщика в страховой выплате незаконным Восточно-Казахстанский областной суд мотивировал со ссылкой на пункт 1 статьи 22, подпункт 1) пункта 5 статьи 11 Закона № 446-ІІ указанием на факт управления автомашиной, г/н 814ОРА16, в момент ДТП не застрахованным лицом и выводом о том, что действие договора страхования № 1386У524497О не распространяется на случай необходимости возмещения вреда, причинённого имуществу потерпевшего Х. действиями Д., чья гражданско-правая ответственность не была застрахована.

Такой вывод суда апелляционной инстанции судебная коллегия Верховного Суда считает основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными без должного учёта имеющих значение обстоятельств, верно установленных по делу судом первой инстанции, которым полученным данным и доводам сторон дана надлежащая правовая оценка при правильном применении норм ГК и Закона № 446-ІІ.

Действительно, пунктом 1 статьи 22 Закона № 446-ІІ предусмотрено, что страховым случаем признаётся факт наступления гражданско-правовой ответственности застрахованного по возмещению вреда, причинённого, в частности, имуществу лиц, признанных потерпевшими, в результате эксплуатации застрахованным ТС, указанного в договоре обязательного страхования ответственности владельцев ТС.

И согласно подпункту 1) пункта 5 статьи 11 Закона № 446-ІІ по стандартному договору считается застрахованным гражданско-правовая ответственность страхователя (застрахованного), возникшая в результате причинения вреда третьим лицам самим страхователем (застрахованным) либо в случае управления ТС лицом, имеющим право на его управление в присутствии страхователя (застрахованного).

Однако судом апелляционной инстанции не применены другие нормы материального права, подлежащие применению, не учтено, что как в соответствии с подпунктом 3) пункта 5 статьи 11 Закона № 446-ІІ (по стандартному договору страхования), так и согласно подпункту 2) пункта 5 статьи 12 Закона № 446-ІІ (по комплексному договору страхования), считается застрахованной гражданско-правовая ответственность страхователя (застрахованного), возникшая в результате причинения вреда третьим лицам самим страхователем (застрахованным) либо в случае управления ТС лицом, противоправно завладевшим ТС,

если ответственность за причинённый вред возложена на страхователя (застрахованного).

А поскольку имеющим законную силу постановлением Восточно-Казахстанского областного суда от 3 июня 2020 года по гражданскому делу № 6 310-20-00-2/2099 ответственность за вред, причинённый имуществу Х., в размере 50 % возложена на Д., то исходя из части 4 статьи 76 ГПК по настоящему делу судом первой инстанции страховой случай обоснованно признан наступившим.

Верно определив и установив круг обстоятельств, имеющих значение для дела, дав им надлежащую правовую оценку при правильном применении вышеприведённых норм законодательства, суд первой инстанции правомерно удовлетворил требование Д. о признании незаконным отказа Страховой компании в осуществления страховой выплаты.

Изменение, отмена в части решения Усть-Каменогорского городского суда от 27 ноября 2020 года связана с выводами суда апелляционной инстанции, не соответствующими установленным по делу имеющим значение фактическим обстоятельствам, с ошибочным применением им норм материального закона. Существенное нарушение судебной коллегией Восточно-Казахстанского областного суда норм материального права в соответствии с частью 5 статьи 438, подпунктами 3) и 4) части 1, подпунктом 1) части 2 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) является основанием к отмене оспариваемого постановления от 11 февраля 2021 года.

Согласно части 1 статьи 109 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны понесённые по делу судебные расходы. Поэтому подлежит удовлетворению заявленное в ходатайстве требование Д. о возмещении ему за счёт ответчика надлежаще подтверждённых судебных расходов, связанных с оплатой услуг представителя в суде кассационной инстанции.

Земельные споры

Принудительное изъятие земельных участков, предусмотренное статьями 92 и 93 ЗК, согласно пунктам 1 и 2 статьи 94 ЗК производится в судебном порядке по иску органов, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной земель, по месту нахождения земельного участка

4 августа 2021 года

№ 6001-21-00-3гн/315

ГУ «Управление по контролю за использованием и охраной земель Восточно-Казахстанской области» (далее – Управление) обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю (далее – ИП) Н. о принудительном изъятии земельного участка площадью 0,4554 га, кадастровый номер 05-085-097-1087.

Иск мотивирован тем, что ответчик не исполнил предписание от 5 июня 2018 года об использовании земельного участка в соответствии с его целевым назначением в течение одного года, при этом с момента его первичного предоставления прошло более трех лет.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 10 декабря 2020 года иск удовлетворен.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 19 марта 2021 года решение суда отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов гражданского дела следует, что постановлением акимата города Усть-Каменогорск от 16 января 2006 года ТОО «Л» предоставлено право частной собственности на земельный участок площадью 0,5 га в учебно-коммунальной зоне левобережной части города Усть-Каменогорск для проектирования, строительства и размещения многоэтажных жилых домов. Земельному участку был присвоен кадастровый номер 05-085-097-190, выдан акт на право частной собственности от 4 мая 2006 года.

ТОО «Л» реализовало земельный участок по договору купли-продажи от 28 февраля 2007 года ТОО «Б», которому выдан акт на право частной собственности на земельный участок от 7 мая 2007 года.

Приказом ГУ «Отдел земельных отношений города Усть-Каменогорск» от 25 июля 2008 года земельный участок был принят на

учет как бесхозяйное имущество, так как ТОО «Б» с момента приобретения длительное время не использовало земельный участок.

Решением суда от 15 декабря 2011 года по иску акима города

Усть-Каменогорск земельный участок признан поступившим в коммунальную собственность.

Постановлением акимата города Усть-Каменогорск от 15 апреля 2013 года определен перечень участков с целевым назначением и начальной стоимостью для проведения торгов (аукционов) по английскому методу. в данный перечень включен земельный участок площадью 0,4554 га, кадастровый номер 05-085-097-1087, расположенный по адресу: Восточно-Казахстанская область, город Усть-Каменогорск, проспект Каныша Сатпаева, напротив жилого дома № 22, с целевым назначением для проектирования, строительства и размещения ресторана и магазина.

Ранее, до занесения контура земельного участка, он частично занимал земельный участок площадью 0,5 га в учебно-коммунальной зоне левобережной части города Усть-Каменогорск для проектирования, строительства и размещения многоэтажных жилых домов.

Данный земельный участок продан с торгов Е., о чем с ГУ «Отдел земельных отношений города Усть-Каменогорска» заключен договор купли-продажи от 8 мая 2013 года.

Постановлением акимата города Усть-Каменогорск от 6 октября 2014 года установлены водоохранные зоны и водоохранные полосы малых рек и ручьев и режим их хозяйственного использования.

По договору купли-продажи от 27 января 2018 года Е. земельный участок продан ответчику Н.

Нахождение большей части земельного участка в водоохранной полосе - 0,2851 га - сторонами не оспаривается.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца, установил, что оспариваемый земельный участок ни ответчиком с момента приобретения по договору купли-продажи от 27 января 2018 года, ни предыдущим собственником Е. с 2013 года не использовался по целевому назначению, в связи с чем в соответствии с пунктом 2 статьи 92 Земельного Кодекса Республики Казахстан (далее – ЗК) подлежит принудительному изъятию. При этом отсутствовали какие-либо препятствия в использовании земельного участка по назначению (запрет на строительство и эксплуатацию зданий и сооружений), а именно его части, не относящейся к водоохранной полосе, как для строительства магазина, так и для строительства ресторана при наличии согласованной в установленном порядке проектной документации и соблюдении водоохранных мероприятий. Кроме того, необходимо учитывать, что указанные объекты не относятся к сооружениям, отрицательно влияющим на качество воды.

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, пришла к выводу об отсутствии вины ответчика в неиспользовании земельного участка по назначению и в неисполнении соответствующего предписания, преждевременности и необоснованности исковых требований, что является основанием для отказа в иске.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции судебная коллегия Верховного Суда сочла несостоятельными, неподтверждёнными исследованными по делу доказательствами, основанными на неправильном применении норм материального права.

Так, принудительное изъятие земельных участков, предусмотренное статьями 92 и 93 ЗК, согласно пунктам 1 и 2 статьи 94 ЗК производится в судебном порядке по иску органов, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной земель, по месту нахождения земельного участка.

Иск о принудительном изъятии земельного участка в случаях, предусмотренных статьями 92 и 93 ЗК, предъявляется после применения мер взыскания в соответствии с требованиями Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях и по истечении срока предписания, данного собственнику земельного участка или землепользователю для принятия мер по использованию земельного участка по назначению и по устранению нарушений законодательства Республики Казахстан.

В ходе судебного разбирательства установлено, что предписание о необходимости использования земельного участка по целевому назначению вынесено 5 июня 2018 года, вручено землепользователю 24 сентября 2019 года, зарегистрировано в качестве обременения в регистрирующем органе 7 октября 2019 года.

Факт получения землепользователем уведомления 24 сентября 2019 года не оспаривается.

По истечении годичного срока, определенного законом для исполнения уведомления, осуществлен выезд и обследование земельного участка. Актом от 28 сентября 2020 года, составленным с участием третьего лица - ГУ «Отдел земельных отношений, архитектуры и градостроительства города Усть-Каменогорск», установлен факт неисполнения уведомления об использовании земельного участка по целевому назначению. Данное обстоятельство явилось основанием для предъявления иска о принудительном изъятии земельного участка.

Исследовав вышеуказанные доказательства, суд первой инстанции, правильно применив нормы права, пришел к выводам о законности предъявления Управлением иска по истечении срока предписания, исчисления годичного срока с момента вручения его землепользователю, отсутствии в законе нормы об административной ответственности за данное нарушение, соблюдении истцом порядка и процедуры принудительного

изъятия земельного участка в связи с его неиспользованием по целевому назначению в течение более трех лет, об отсутствии препятствий у ответчика к использованию земельного участка по назначению, в том числе и части, не относящейся к водоохранной полосе, возможности получения необходимых разрешений при соблюдении водоохранных мероприятий.

По всем доводам ответчика судом первой инстанции дана также обоснованная правовая оценка.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции, допустив неверное толкование закона, не приняв во внимание соответствие проведенной истцом процедуры требованиям закона, наличие оснований к принудительному изъятию земельного участка, неправомечно отменив решение суда первой инстанции, отказал в удовлетворении иска.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что получение технических условий на подключение проектируемых объектов к инженерным коммуникациям невозможно из-за отсутствия свободных и доступных мощностей, что препятствует разработке проектно-сметной документации, не основаны на материалах дела и установленных обстоятельствах и противоречат положениям водного законодательства.

Так, третье лицо ГУ «Отдел земельных отношений, архитектуры и градостроительства города Усть-Каменогорск» в своем отзыве указало на обоснованность отказов в выдаче АПЗ в связи с непредставлением полного пакета документов.

По мнению судебной коллегии Верховного Суда, доводы ответчика в этой части несостоятельны, не подтверждены достоверными доказательствами. Кроме того, со стороны ответчика действия (бездействие) уполномоченных органов не оспорены в судебном порядке.

В статье 125 Водного кодекса Республики Казахстан содержится запрет на строительство и эксплуатацию зданий и сооружений, за исключением водохозяйственных и водозаборных сооружений и их коммуникаций, мостов, мостовых сооружений, причалов, портов, пирсов и иных объектов транспортной инфраструктуры, связанных с деятельностью водного транспорта, промыслового рыболовства, рыбохозяйственных технологических водоемов, объектов по использованию возобновляемых источников энергии (гидродинамической энергии воды), а также рекреационных зон на водном объекте, без строительства зданий и сооружений досугового и (или) оздоровительного назначения, лишь в пределах водоохранных полос.

Согласно пунктам 3-7 данной статьи проектирование, строительство и размещение на водных объектах и (или) водоохранных зонах (кроме водоохранных полос) новых объектов согласовываются с бассейновыми инспекциями, уполномоченным государственным органом в области охраны окружающей среды, уполномоченным

органом по изучению недр, государственным органом в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, уполномоченным органом в области ветеринарии, местными исполнительными органами области (города республиканского значения, столицы).

Порядок согласования определяется правилами организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства, утвержденными в соответствии с законодательством Республики Казахстан об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности.

Проекты строительства новых объектов, применение которых может оказать негативное влияние на состояние водных объектов, должны предусматривать замкнутые (бессточные) системы технического водоснабжения.

Проекты строительства транспортных или инженерных коммуникаций через территорию водных объектов должны предусматривать проведение мероприятий, обеспечивающих пропуск паводковых вод, режим эксплуатации водных объектов, предотвращение загрязнения, засорения и истощения вод, предупреждение их вредного воздействия.

Указанные проекты подлежат согласованию с бассейновыми инспекциями, уполномоченным государственным органом в области охраны окружающей среды, уполномоченным органом по изучению недр, государственным органом в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, уполномоченным органом в области энергоснабжения.

В водоохраных зонах и полосах запрещается строительство зданий, сооружений и коммуникаций без наличия проектов, согласованных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, и получивших положительное заключение комплексной вневедомственной экспертизы проектов строительства (технико-экономических обоснований, проектно-сметной документации), включающей выводы отраслевых экспертиз.

Анализ вышеперечисленных норм закона даёт основание для вывода об отсутствии препятствий в получении необходимого пакета документов, в том числе АПЗ, проектов строительства, технических условий при соблюдении водоохраных мероприятий. Само строительство законом не запрещено, поскольку такие объекты строительства, как магазин и ресторан при использовании по целевому назначению не являются сооружением, отрицательно влияющим на качество воды.

Таким образом, при соблюдении требований водного законодательства о строительстве объекта в водоохранной зоне препятствий к использованию земельного участка по целевому назначению у ответчика не имелось.

Кроме того, вывод суда апелляционной инстанции о незаконности выставления земельного участка на торги также противоречит установленным обстоятельствам и материалам дела.

Так, постановлением акимата города Усть-Каменогорск от 15 апреля 2013 года определен перечень участков с целевым назначением и начальной стоимостью для проведения торгов (аукционов) по английскому методу.

В данный перечень включен земельный участок площадью 0,4554 га, кадастровый номер 05-085-097-1087, расположенный по адресу: Восточно-Казахстанская область, город Усть-Каменогорск, проспект Каныша Сатпаева, напротив жилого дома № 22, с целевым назначением для проектирования, строительства и размещения ресторана и магазина.

Постановление местного исполнительного органа соответствует требованиям закона, в частности, статье 48 ЗК.

Судом апелляционной инстанции неправильно применен к правоотношениям сторон пункт 3-1 статьи 92 ЗК, а введение чрезвычайного положения в Республике Казахстан оценено как непреодолимая сила и, по мнению апелляционной коллегии, в годичный срок не включается время действия чрезвычайного положения.

Однако в материалах дела отсутствуют письменные доказательства со стороны ответчика об обращении к истцу по изменению срока действия предписания в связи с невозможностью исполнения предписания в период его действия.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Қылмыс құрамы

**Қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес
іс-әрекетте қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына
байланысты тоқтатылуға жатады**

2021 жылғы 8 шілде

№ 2ун-136-21

Жамбыл облысы Сарысу аудандық сотының 2020 жылғы 2 маусымдағы үкімімен:

Д. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 28-бабының бесінші бөлігімен, ҚК-нің 188-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орташа мекемесінде өтеуге сотталған.

Азаматтық жауапкерлер С., Ф., Д. М.-дан ортақ түрде азаматтық талап қоюшы «Г» ЖШС-ның пайдасына 8 064 687 теңге, ал С., Д.-дан ортақ түрде азаматтық талап қоюшы «Г» ЖШС-ның пайдасына 5 844 915 теңге өндірілген.

Азаматтық жауапкер Д.-дан мемлекет кірісіне 60 485 теңге және 58 449 теңге мемлекеттік баж, Жәбірленушілерге өтемақы қорына 50 500 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Осы үкіммен С., Ф., Н., М.-да сотталған, оларға қатысты сот актілеріне өтінішхаттар келтірілмеген.

Сот үкімімен сотталған адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен, өндірістік үй-жайға заңсыз кіріп, аса ірі мөлшерде ұрлық, яғни бөтеннің мүлкін жасырын жымқыру жасалуына кеңестерімен, құралдар беруімен жәрдемдескені үшін кінәлі деп танылған.

Жамбыл облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 20 тамыздағы қаулысымен сот үкімі өзгертілген.

Сотталған Д.-ның қылмыстық іс-әрекеті ҚК-нің 432-бабымен қайта сараланып, ол бойынша 3 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған, ҚК-нің 63-бабы қолданылып, тағайындалған жаза шартты деп есептеліп, тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасының барлық мерзіміне пробациялық бақылау белгіленген.

Сотталған Д.-ға қолданылған күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шарасының күші жойылып, ол қамаудан босатылған.

Д.-ға қатысты үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Адвокат Ж. өтінішхатында сотталған Д.-ға қатысты сот актілерімен келіспей, сотталғанның іс-әрекетінде ҚК-нің 432-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты оны ақтауды, сонымен бірге Д.-ның ұрлыққа қатысы жоқтығы дәлелденгеннен кейін бірінші сатыдағы соттың үкімімен өндірілген материалдық залалды төлеуден босатуды сұраған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 485-бабы бірінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар, оның ішінде кінәсізді соттау заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болып табылады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы үшінші бөлігінің 8) тармағына сай судья заңды қолданған кезде адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылады деген принципті басшылыққа алуға тиіс.

Алайда соттар тарапынан заңның бұл талабы орындалмаған.

Соттың үкімде айтылған түйіндерінің істің мән-жайларына сәйкес келмеуіне және кінәсізді соттауға әкеп соққан заңның дұрыс қолданылмауына байланысты Д.-ға қатысты сот актілерінің күші жойылып, оған қатысты қылмыстық іс қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтатылуы тиіс.

Қылмыстық іс материалдарына сәйкес басты сот талқылауы барысында сотталған Д. 2019 жылғы 24 қарашада сағат 10:00 шамасында қайын атасы Г.-мен бірге С., Ф., М. үшеуі келгенін, С. оның үйінің ауласында мыс кабельдерін аршып алуға рұқсат сұрап, ақысын төлейтінін айтқанын, бұл ұсынысқа келісіп, рұқсатын бергенін, содан С., Ф. екеуі ақ түсті «Газель» автокөлігіне мыс кабельдерін артып, Шымкент қаласына жол жүріп кеткенін, келесі күні С. М.-дан 30 000 теңге ақысын беріп жібергенін, бірнеше күннен соң, яғни 2019 жылғы 28 қарашада түнгі сағат 02:00 шамасында С. оған қоңырау шалып, Ә.Бүркітбаев ауылына баратын жолда автокөлігі бұзылып қалғанын айтып, көмек сұрағанын, содан Ә.Бүркітбаев ауылына келгенде, С. бұрын өзіне таныс емес Н., М. есімді жігіт үшеуі, мыс кабельдерін «Ваз 2121» нива автокөлігіне тиеп, үйіне әкелгенін, оның қабығын аршып, көршісі К.-нің «Газель» автокөлігіне артып, Шымкент қаласына жөнелткенін, келесі күні оның қолына 100 000 теңгені ұстатып, С.-ның автокөлікті сүйреуге көмектескені және «болгарканы» қолданғаны үшін рахметін айтып жібергенін, мыс кабельдерінің ұрланғанын білмегенін көрсеткен.

Д.-ның бұл жауаптары сотталғандар С., М., Н.-ның берген жауаптарымен толық бекітілген.

Сонымен бірге сот отырысында сотталған С. Д.-ның мыс кабельдерінің ұрлық зат екенін білмейтінін көрсеткен.

Сот отырысында куә ретінде сұралған Д. 2019 жылғы 28 қарашада түнгі сағат 02:00 шамасында жұбайы Д.-ға бір азамат хабарласып, онымен сөйлескенін, ол орнынан тұрып, танысының автокөлігі бұзылып қалғанын, көмектесуім керек деп айтқанын, өзінің «Нива» автокөлігімен кетіп қалғанын, шамамен 30 минуттай уақыт өткен соң, жұбайы үш ер азаматпен келгенін, оларға шай жасап, ұйықтауға кеткенін, шамамен біршама уақыт өткен соң даладан естіліп жатқан дауыстарды көруге шыққанында, жұбайы қонақ бөлмеде ұйықтап жатқанын көргенін, ал түнде үйге келген үш ер азамат сарай жақта үйдің ауласында мыс кабельдерін аршығанын, осыдан кейін, арада шамамен 5-6 күн уақыт өткен соң жұбайы Д. 30 000 теңге ақша беріп, өткенде келген жігіттер электр қуаты мен «болгарканы» қолданғаны үшін берген рахметі деп айтқанын, мыс кабельдерінің ұрланған екенін өзінің және жұбайының білмегенін көрсеткен.

Куә ретінде сұралған Г. 2019 жылғы 24 қарашада үйіне «Мерседес бенц» автокөлігімен өзі танитын Ф. мен бұрын таныс емес, тергеу кезінде мәлім болған С., М. келіп, «болгарка» деп аталатын құрылғыны және оны қосатын электр көзі керек деп сұрап келгендерін, өз үйінде электр көзі жоқ болғандықтан, күйеу баласы Д.-ның үйіне барайық, егер ол келіссе, онда сол жақтан қосып кесесіндер дегенін, С. күйеу баласының көмегі үшін 5 000 теңге төлеймін деп айтқанын, содан Д.-ның үйіне барғанын, Д. жанында тұрғанда С. мен Ф.-дан бұл не кабельдер, ұрланған жоқ па деп сұрағанда, олар бұл кабельдердің ұрланбағандығын, жұмыс орнынан айлық орнына бергендерін айтып, сол уақытта Д. оларға сеніп, үй ауласына кіруге рұқсатын бергенін көрсеткен.

«Соттардың қылмысқа қатыстылық пен қылмыстық құқық бұзушылыққа дем берушілік үшін жауаптылық туралы заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 14 нормативтік қаулысының 6-тармағына сәйкес қылмысты жасырып қалу қылмыскерді, қылмыс жасау қаруы мен құралдарын, қылмыс іздері мен дәлелдемелерді жасырып қалуды (жасыруды) білдіреді.

Қылмыс жасаған адамды жасыру, оған пана, көлік, жалған құжаттар беру, сыртқы келбетін өзгерту және ол жасырына алатын басқа да әрекеттер арқылы жасалуы мүмкін.

Қылмыс құралдары мен қаруларын жасыру оларды жоюды, түрін өзгертуді, табылуы мүмкін емес жерге жасыруды білдіруі мүмкін.

«Қылмыстық істерді апелляциялық тәртіппен қарау тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы

19 желтоқсандағы № 13 нормативтік қаулысының 33-тармағына сәйкес, апелляциялық сатыдағы соттар қаулы дайындаған кезде ҚПК-нің 443-бабының талаптарын қатаң басшылыққа алулары қажет.

Қаулының сипаттау-дәлелдеу бөлігінде ҚПК-нің 443-бабы үшінші бөлігінің талаптарына сәйкес болуы, істі тексерудің барысы мен нәтижелері, заңға сілтеме жасала отырып, сот қабылдаған шешімнің негіздері мен дәлелдері көрсетіліп, айыптаудың дәлелденгені немесе дәлелденбегені, қылмыстың саралануы және жазалау шаралары туралы мәселелер бойынша нақтылы жауаптар болуы қажет. Үкім бұзылған немесе өзгертілген жағдайда, үкімге негіз етіліп алынған дәлелдемелердің неге жеткіліксіз деп танылғанын, қандай заң бұзушылықтар орын алғанын, олардың үкімнің мәніне қалай әсер еткенін көрсету қажет.

Алайда апелляциялық сатыдағы сот бұл талаптарды орындамаған, өйткені қаулыда аталған әрекеттерді Д.-ның жасағандығы көрсетілмеген.

Қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағына сай іс-әрекетте қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтатылуға жатады.

Сондықтан сот алқасы Д.-ның іс-әрекетінде ҚК-нің 432-бабымен көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағының негізінде сот актілерінің күші жойылып, іс тоқтатылуға жатады деп санайды.

«Азаматтық талапты қылмыстық процесте қарау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2005 жылғы 20 маусымдағы № 1 нормативтік қаулысына және ҚПК-нің 170-бабы алтыншы бөлігінің 1) тармағына сәйкес «Г» ЖШС-ның Д.-ға келтірген азаматтық талабы қараусыз қалдырылуға жатады.

ҚПК-нің 37, 39-баптарына сәйкес Д. қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиянды өтеу туралы талаппен ҚПК-нің 4-тарауында көзделген тәртіп бойынша сотқа жүгінуге құқылы.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Д.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, қылмыстық іс Д.-ның іс-әрекетінде ҚК-нің 432-бабымен көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағының негізінде тоқтатылды.

«Г» ЖШС-ның Д.-ға қатысты азаматтық талап қою арызы қараусыз қалдырылды.

ҚПК-нің 4-тарауына сәйкес Д.-ның қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеткізуге құқығы бар деп танылды.

Адвокат Ж.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

**Квалификация
уголовного правонарушения**

**Неправильная квалификация действий
виновного лица и необоснованное применение
правил статьи 58 УК повлекло изменение приговора суда**

13 июля 2021

№ 2ун-155-21

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 1 июля 2020 года:

Ж., ранее судимый 1 октября 2015 года по части 3 статьи 106 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 9 годам лишения свободы,

- осужден по части 1 статьи 99 УК к 15 годам лишения свободы, по пункту 13) части 2 статьи 99 УК к 20 годам лишения свободы.

На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 25 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности, из них отбытие первых 5 лет назначено в учреждении уголовно-исполнительной системы полной безопасности.

В соответствии с пунктом 2) части 2 статьи 14 УК в действиях Ж. признан опасный рецидив преступления.

Судом Ж. признан виновным в совершении убийства, то есть в противоправном умышленном причинении смерти другому человеку, неоднократно.

В апелляционном порядке приговор суда не пересматривался.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан, не оспаривая доказанность вины Ж., полагает, что приговор суда подлежит изменению ввиду неправильного применения уголовного закона, повлекшего неверную квалификацию действий осужденного и назначение чрезмерно сурового наказания.

Судом достоверно установлено, что Ж. 2 сентября 2019 года совершил умышленное убийство Б. и, находясь под стражей в учреждении АК-159/1 ДУИС по Карагандинской области, 2 декабря 2019 года совершил умышленное убийство своего сокамерника К.

В то же время, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд допустил грубую ошибку при квалификации действий Ж., что повлекло неправильное назначение наказания по совокупности преступлений.

Согласно пункту 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека», квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом 13) части 2 статьи

99 УК (убийство, совершенное неоднократно), подлежит вменению в тех случаях, когда виновным совершено два или более деяний, предусмотренных статьей 99 УК, ни за одно из которых оно не было осуждено, либо не было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Если лицо совершило несколько убийств (кроме деяний, предусмотренных статьями 100, 101, 102, 103 УК), не объединенных единым умыслом, ни за одно из них не было осуждено, и если при этом не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее убийство, то все деяния в соответствии с требованиями части 4 статьи 12 УК подлежат квалификации по пункту 13) части 2 статьи 99 УК. При этом не требуется отдельной квалификации первого по времени совершенного убийства по части 1 или части 2 статьи 99 УК.

В соответствии с частями 1, 4 статьи 12 УК неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК. в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

В нарушение указанных требований закона суд излишне квалифицировал действия Ж. по факту убийства Б. по части 1 статьи 99 УК и необоснованно применил правила статьи 58 УК при назначении окончательного наказания.

При таких обстоятельствах действия Ж. подлежат окончательной квалификации по пункту 13) части 2 статьи 99 УК – как убийство, совершенное неоднократно.

Осуждение Ж. по части 1 статьи 99 УК и назначение наказания по правилам статьи 58 УК подлежат исключению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении Ж.:

- исключила осуждение Ж. по части 1 статьи 99 УК и применение правил части 4 статьи 58 УК;
- постановила считать Ж. осужденным по пункту 13) части 2 статьи 99 УК к 20 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности, из них первые 5 лет - в учреждении уголовно-исполнительной системы полной безопасности.

В остальной же части приговор суда оставлен без изменения.

Протест и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Дополнительное наказание

Выдворение, как дополнительное наказание может быть назначено только в случаях, когда оно предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса

13 июля 2021 года

№ 2уп-140-21

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Нур-Султана от 22 февраля 2021 года У., ранее не судимый, осужден по части 4 статьи 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 15 годам лишения свободы с пожизненным лишением права заниматься педагогической и иной деятельностью, связанной с работой с несовершеннолетними, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В соответствии со статьей 51 УК назначено дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет после отбытия основного наказания.

Взысканы с У. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 83 340 тенге, в доход государства процессуальные издержки, затраченные на проведение экспертиз, в размере 1 631 807 тенге.

Приговором суда У. признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении малолетнего Ш.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султана от 14 апреля 2021 года приговор суда оставлен без изменения с исправлением явной описки и исключением из мотивировочной части приговора предложения: «Всего 1 706 921,85 тенге (округлено - 1 706 922 тенге)».

В ходатайстве адвокат М., не соглашаясь с судебными актами, вынесенными в отношении У., указывает, что в основу обвинительного приговора судом приняты лишь показания потерпевшего, которые вызывают сомнение в своей достоверности в связи с их противоречивостью.

Указывает, что при судебно-медицинском исследовании Ш. никаких повреждений не выявлено, а комиссионная молекулярно-генетическая экспертиза дает лишь предположительный вывод.

По свидетельству осужденного, признательные показания им даны под давлением сотрудников полиции. У. был задержан 2 сентября 2020 года около 16:00 часов и до 23:00 часов находился в автомашине сотрудников полиции, что не исключает оказание на него давления с их стороны.

Просит отменить судебные акты в отношении осужденного и прекратить уголовное преследование за отсутствием в его действиях состава преступления.

В соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года и ратифицированного Республикой Казахстан 28 ноября 2005 года, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Согласно пункту 5) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) основанием к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов является неправильное назначение наказания.

Доводы, приведенные в ходатайстве адвоката М. в интересах осужденного, о недоказанности его вины были проверены как в ходе досудебного производства, также в главном судебном разбирательстве и обоснованно признаны несостоятельными.

К выводу о виновности У. суд пришел путем всестороннего, полного и объективного исследования всех доказательств, собранных по делу, а не только на основе показаний потерпевшего Ш. или показаний свидетеля С.

Так, малолетний потерпевший Ш. в своих показаниях подробно рассказал об обстоятельствах совершения с ним осужденным У. насильственных сексуальных действий у себя дома.

Обстоятельства, отраженные в показаниях Ш., объективно подтверждены другими доказательствами:

- заключениями судебно-биологической и молекулярно-генетической экспертиз, которыми установлено, что смесь ДНК, выявленная из тампона с содержимым заднего прохода Ш., вероятно, принадлежит Ш. и У.;

- при очной ставке, проведенной между осужденным У. и малолетним Ш., Ш. подтвердил совершение осужденным в отношении него насильственных действий сексуального характера;

- осмотрами сотовых телефонов, принадлежащих У. и малолетнему Ш., в ходе которых установлена переписка между ними, входящие звонки от У. потерпевшему, также в истории поисковика «Google» сотового телефона У. обнаружены многократные посещения сайтов, содержащих порнографические видео.

Согласно заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы у малолетнего Ш. обнаружены признаки повышенной внушаемости, признаки к патологическому фантазированию не выявлены.

При указанных обстоятельствах оснований для сомнений в правдивости показаний малолетнего потерпевшего Ш. не имеется.

Судом дана правильная оценка его показаниям как соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

Что касается доводов ходатайства о даче осужденным У. первоначальных признательных показаний под давлением сотрудников полиции, то, как видно из материалов уголовного дела, показания им были даны в условиях, исключающих применение недозволенных методов ведения следствия - с участием его адвоката, переводчика и с применением видеозаписи, которые были исследованы судебными инстанциями.

Более того, заключением психолого-криминалистической экспертизы в действиях следователя каких-либо признаков психологического давления на У. в момент производства видеозаписи с целью изменения смысла даваемых им показаний, путем шантажа-угрозы, физической расправы, дачи необоснованных обещаний не выявлено.

Также не нашли своего объективного подтверждения фактическое задержание и нахождение осужденного 2 сентября 2020 года с 16:00 часов и до 23:00 часов в автомашине сотрудников полиции. Сообщение о совершенном преступлении поступило в полицию 2 сентября 2020 года в 19:39 часов, зарегистрировано в 22:04 часов, а осмотр места происшествия начат в 22:10 часов, что исключает задержание осужденного в 16:00 часов, еще до поступления сообщения о преступлении.

Таким образом, доводы ходатайства о том, что вина осужденного У. в совершении инкриминируемого ему преступления не доказана, обоснованно признаны судебными инстанциями несостоятельными.

Показания, как осужденного, так и потерпевшего, проанализированы, сопоставлены с другими доказательствами: показаниями свидетелей, протоколами процессуальных действий, заключениями экспертов, вещественными доказательствами, которые подробно приведены в приговоре с указанием мотивов принятого решения.

Доказательства по делу судом оценены в соответствии с требованиями статьи 125 УПК и в своей совокупности обоснованно признаны достаточными для признания У. виновным и квалификации его действий частью 4 статьи 121 УК.

Вместе с тем при назначении наказания судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права.

Основное наказание У. назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом характера, общественной опасности содеянного им, личности осужденного, смягчающего его наказание обстоятельства и отсутствия отягчающего обстоятельства, с соблюдением правил пункта 3) части 2 статьи 55 УК.

Однако назначение судом дополнительного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет после отбытия основного наказания не основано на требованиях уголовного закона.

Так, санкцией части 4 статьи 121 УК, по которой осужден У., не предусмотрено назначение дополнительного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан.

По смыслу части 2 статьи 51 УК, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания только в случаях, когда оно предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве дополнительного наказания за соответствующее уголовное правонарушение.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила в части назначенного дополнительного наказания судебные акты местных судов в отношении У.:

- отменила выдворение за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет после отбытия основного наказания.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство адвоката М. - без удовлетворения.

Законность и обоснованность приговора

Выводы суда апелляционной инстанции не основаны на законе

13 июля 2021

№ 2уп-150-21

Приговором Целиноградского районного суда Акмолинской области от 22 января 2021 года:

К., ранее судимый:

1) 26 марта 2014 года по части 3 статьи 24, пунктам «а, б, в» части 2 статьи 175, пункту «б» части 4 статьи 175, статье 58 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам лишения свободы;

2) 2 сентября 2014 года по пункту «б» части 4 статьи 175, части 6 статьи 58 УК к 5 годам лишения свободы. Постановлением суда от 12 августа 2016 года освобожден условно-досрочно на 2 года 4 месяца 7 дней;

3) 11 сентября 2020 года по пунктам 1), 2) части 3 статьи 188 УК к 3 годам 6 месяцам ограничения свободы;

- осужден по пункту 3) части 3 статьи 188 УК к 4 годам лишения свободы.

На основании части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 11 сентября 2020 года и окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Зачтено в срок отбытия наказания время нахождения под стражей с 27 ноября 2020 года и до вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за полтора дня в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Взысканы с К. в пользу гражданского истца А. материальный ущерб в сумме 30 000 тенге, в доход государства государственная пошлина в сумме 300 тенге, процессуальные издержки в сумме 840 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 20 месячных расчетных показателей – 55 560 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Приговором суда К. признан виновным в тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в жилище.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 3 марта 2021 года приговор изменен.

Применение статьи 60 УК отменено.

На основании части 6 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Целиноградского районного суда Акмолинской области от 11 сентября 2020 года окончательно К. назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Взысканная с осужденного К. в Фонд компенсации потерпевшим сумма в размере 55 560 тенге снижена до 5 060 тенге.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В протесте исполняющего обязанности Генерального Прокурора ставится вопрос об исключении из постановления судебной коллегии применение к осужденному К. части 6 статьи 58 УК, поскольку приговор от 11 сентября 2020 года вступил в законную силу 26 сентября 2020 года, то есть до совершения нового преступления 5 октября 2020 года. При указанных обстоятельствах следует К. считать осужденным с применением части 1 статьи 60 УК путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору суда от 11 сентября 2020 года к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Апелляционная инстанция изменила приговор и исключила применение правил части 1 статьи 60 УК по тем основаниям, что распоряжением суда об исполнении судебного акта приговор

Целиноградского районного суда от 11 сентября 2020 года в отношении К. вступил в законную силу 8 октября 2020 года, а по данному делу К. совершено преступление 5 октября 2020 года, т.е. до вступления приговора в законную силу, применила правила части 6 статьи 58 УК.

Однако данные выводы суда апелляционной инстанции не основаны на законе.

Установлено, что приговором суда от 11 сентября 2020 года К. был осужден по пунктам 1), 2) части 3 статьи 188 УК к 3 годам 6 месяцам ограничения свободы. Этим же приговором осуждены Х. к 4 годам лишения свободы и М. к 3 годам 6 месяцам ограничения свободы.

Указанный приговор суда осужденными К., Х. и М. не обжалован и в апелляционной инстанции не пересматривался.

В соответствии с частью 1 статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан апелляционные жалобы подаются, ходатайство прокурора приносится в течение 15-ти суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, находящимся под стражей, в тот же срок со дня вручения им копии приговора.

В связи с тем, что К. осужден к ограничению свободы и не находился под стражей, то приговор суда от 11 сентября 2020 года в отношении него вступил в законную силу 26 сентября 2020 года, по истечении срока на апелляционное обжалование.

Поскольку К. совершено новое преступление 5 октября 2020 года, т.е. после вступления приговора суда от 11 сентября 2020 года в законную силу, то суд первой инстанции законно применил часть 1 статьи 60 УК и назначил окончательное наказание по совокупности приговоров.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной инстанции:

- исключила применение части 6 статьи 58 УК;
- постановила считать К. осужденным с применением правил части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 11 сентября 2020 года окончательно к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Постановление апелляционной судебной коллегии в остальной части оставила без изменения.

Тем самым приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики применения налогового
законодательства за 2020 год и 3 месяца 2021 года**

В соответствии с Планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на второе полугодие 2021 года проведено обобщение судебной практики применения налогового законодательства.

Целью обобщения является изучение судебной практики по делам обобщаемой категории, анализ качества отправления правосудия, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов.

Обобщение проведено за период 2020 года и 3 месяца 2021 года, основано на изучении и анализе 109 гражданских дел, судебных актов, размещенных в информационной системе «Төрелік» по делам обобщаемой категории, справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды).

Нормативно-правовая база

В соответствии со статьей 2 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (далее – Налоговый кодекс)» налоговое законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из настоящего Кодекса, а также нормативных правовых актов, принятие которых предусмотрено настоящим Кодексом.

Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Налоговом кодексе, применяются правила указанного договора.

Основными нормативными правовыми актами, которыми судам следует руководствоваться при рассмотрении дел, связанных с применением налогового законодательства, являются:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
2. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (далее – НК);
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК): Общая часть – от 27 декабря 1994 года, Особенная часть – от 1 июля 1999 года;
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК) от 31 октября 2015 года;

5. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (далее – Предпринимательский кодекс) от 29 октября 2015 года;
6. Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года;
7. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года;
8. Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» от 17 апреля 1995 года;
9. Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан (далее – НП):
 - «О судебной практике применения налогового законодательства» от 29 июня 2017 года № 4;
 - «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» от 20 марта 2003 года № 2;
 - «О некоторых вопросах недействительности сделок и применения судами последствий их недействительности» от 7 июля 2016 года № 6;
 - «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 ГПК» от 24 декабря 2010 года № 20;
12. Постановления Правительства Республики Казахстан, нормативные правовые приказы уполномоченного органа в системе органов государственных доходов.

Статистические данные

Данные о рассмотренных за период 2020 года и 3 месяца 2021 года делах сформированы из сведений, предоставленных областными судами.

Период:	2020 год	3 мес. 2021 года
Поступило	7 328	1 567
дел	1 148	337
исковых заявлений	6 180	1 232
Отказано в принятии	114	14
Возвращено	818	203
Всего окончено	6 168	870
с вынесением решения	3 611	666
удовлетворено	2 416	361
отказано	1 195	305
прекращено	649	63

Период:	2020 год	3 мес. 2021 года
оставлено без рассмотрения	1 773	171
направлено по подсудности	134	7
Рассмотрено в апелляционном порядке	1 435	201
отменено	156	21
изменено	56	18
Рассмотрено в кассационном порядке	42	13
отменено	15	10
изменено	1	1

За анализируемый период 2020 года в экономические суды поступило 1 448 дел и 6 180 исковых заявлений, из них отказано в принятии - 114, возвращено - 818.

Всего окончено 6 168 дел. с вынесением решения - 3 611 дел, из них удовлетворено - 2 416, отказано в удовлетворении - 1 195 дел.

Производство по делам прекращено по 649 делам, оставлено без рассмотрения - 1 773 дела, направлено по подсудности - 134 дела.

В апелляционном порядке рассмотрено 1 435 дел, из них по 156 делам решения отменены, по 56 делам - изменены.

В кассационном порядке рассмотрено 42 дела, из них по 15 делам судебные акты отменены (в том числе: судов города Нур-Султан – 8, Павлодарской области – 3), по 1 делу изменено.

За 3 месяца 2021 года поступило 337 дел и 1 232 исковых заявления, из них: 14 - отказано в принятии, 203 - возвращено.

Всего окончено 870 дел. с вынесением решения 666 дел, из них: удовлетворено - 361 дело, по 305 делам отказано в удовлетворении.

Производство прекращено по 63 делам, оставлено без рассмотрения 171 дело, направлено по подсудности 7 дел.

В апелляционном порядке рассмотрено 201 дело, отменено - 21 и изменено - 18 решений.

В кассационном порядке рассмотрено 13 дел, из них по 10 делам судебные акты отменены (в том числе: судов ЗКО – 3, Костанайской, Кызылординской, Мангистауской областей – по 2), по 1 делу изменено.

Подсудность и подведомственность

В соответствии с частью 1 статьи 27 ГПК специализированные межрайонные экономические суды (далее – СМЭС) рассматривают и разрешают гражданские дела по имущественным и неимущественным спорам, сторонами в которых являются физические лица, осуществляющие

индивидуальную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица, а также по корпоративным спорам, за исключением дел, подсудность которых другому суду определена законом.

Согласно статье 26 ГПК гражданские дела рассматриваются и разрешаются районными судами, за исключением дел, предусмотренных частью 4 статьи 27 и статьей 28 настоящего Кодекса.

Споры об обжаловании решений и действий (бездействия) налогового органа юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями рассматриваются СМЭС, обжалование решений и действий (бездействия) налогового органа физическими лицами – районными судами регионов.

Обобщение показало, что в основном заявления (исковые заявления), поступившие в суды, приняты с соблюдением правил подсудности и не вызывают у судов определенных сложностей.

Нарушений не установлено.

Государственная пошлина

Подпунктами 2), 3), 4) пункта 1 статьи 610 НК определены размеры государственной пошлины с подаваемых в суд заявлений особого искового производства.

Судами регионов при решении вопроса о принятии заявления (исковых заявлений) физических, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в производство суда нарушений установленных требований НК не допущено.

В силу подпункта 17) статьи 616 НК налоговые органы при подаче исковых заявлений в суд, обжаловании решений суда освобождены от уплаты государственной пошлины.

Распределение обязанностей по доказыванию

В соответствии со статьями 15 и 72 ГПК заявитель с соблюдением принципа состязательности обязан обосновать свое мнение о наличии любого из обстоятельств, указанных в подпунктах 1), 2), 3) части 1 статьи 293 ГПК.

Участвующий в судебном заседании руководитель государственного органа и его представитель, должностное лицо обязаны доказать соответствие закону обжалуемого решения, совершенного действия (бездействия).

Установленные статьей 72 ГПК правила о распределении бремени доказывания действуют и при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, но с соблюдением положений, установленных статьей 413 ГПК.

Судебная практика, анализ проблемных вопросов, характерные ошибки

1. Анализ судебной практики по искам налоговых органов о признании сделок недействительными

На пленарном заседании Верховного Суда 24 января 2020 года принято НП № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности»; 4 марта 2020 года исключен пункт 4 и изменен пункт 6 НП «О судебной практике применения налогового законодательства», разъясняющие право органов государственных доходов обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства с иском о признании сделки недействительной.

В этой связи с марта 2020 года в местных судах сложилась неоднозначная практика по делам указанной категории. Некоторые суды (*городов Нур-Султан и Алматы, ЗКО*) производство по таким искам прекращают как не подлежащие рассмотрению в гражданском судопроизводстве, указывая, что орган государственных доходов имеет право обратиться в суд с иском лишь при невозможности привлечения к уголовной или административной ответственности лица, выписавшего фиктивные счета-фактуры. в других регионах суды рассматривают дела по существу и выносят решения, исходя из обстоятельств дела.

Статьей 19 НК закреплено право налоговых органов предъявлять в суды иски о признании сделок недействительными.

В реализации права на иск может быть отказано только в случае, если требование не направлено на выполнение задач по обеспечению полноты и своевременности поступления налогов в бюджет (*статья 18 НК*).

В силу статьи 9 ГК защита гражданских прав осуществляется путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

Споры, связанные с недействительностью сделок, подлежат разрешению в судебном порядке, поскольку ни ГПК, ни другие законы не предусматривают иного порядка разрешения таких споров.

Тогда как в уголовном порядке доказываются умышленные действия по выписке фиктивных счетов-фактур.

Возможность применения гражданско-правовых способов защиты не находится в зависимости от уголовного преследования.

Прекращая производство по делу, суды также ссылаются на пункт 16 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности», где указано, что при постановлении обвинительного

приговора (постановления о прекращении производства по делу по нереабилитирующему основанию) по статье 216 Уголовного кодекса, сделка, подтвержденная фиктивным счетом-фактурой, является ничтожной и предъявления налоговыми органами исков об оспаривании сделок не требуется.

Между тем приведенная норма разъясняет положения пункта 2 статьи 158 ГК, предусматривающего, что сделка, направленная на достижение преступной цели, противоправность которой установлена приговором (постановлением) суда, ничтожна.

Поэтому данная норма применима, когда недействительность сделки установлена судебными или иными актами по уголовному или административному делу, по которым налоговый орган вправе выставлять уведомление.

При отсутствии таких актов сделки являются оспоримыми.

Это прямо разъяснено в пункте 1 НП «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» - установленная законом ничтожность сделки не препятствует заинтересованному лицу требовать судебного признания недействительности такой сделки.

Кроме того, при прекращении производства по делу налоговый орган не вправе повторно обращаться в суд с аналогичным иском.

Доводы отдельных судов о недопустимости рассмотрения дела в гражданском судопроизводстве в связи с тем, что истец не лишен возможности восстановить право в уголовном или административном порядке, противоречат основополагающим принципам диспозитивности и равенства всех перед законом и судом.

За анализируемый период по указанным основаниям в кассационном порядке отменено 16 судебных актов (судов города Нур-Султан - 8, ЗКО – 3, Кызылординской, Костанайской областей - по 2).

В 2020 году имела место неоднозначная практика рассмотрения дел данной категории в судах города Алматы.

Суд апелляционной инстанции соглашался как с разрешением дел по существу с вынесением решения, так и с оставлением исков без рассмотрения либо прекращением производства по делу.

Так, постановлением суда апелляционной инстанции города Алматы от 12 марта 2020 года решение суда об удовлетворении иска УГД по Медеускому району города Алматы о признании недействительным договора, заключенного между ТОО «ZM» и ТОО «S», отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Основанием указано, что органы государственных доходов изначально обязаны принять меры по привлечению лица, выписавшего фиктивные счета-фактуры, к уголовной либо административной ответственности,

и только при невозможности привлечения к ответственности, органы государственных доходов имеют право обратиться в суд с иском о признании сделок недействительными в порядке гражданского судопроизводства.

Однако постановлением суда кассационной инстанции от 2 марта 2021 года выводы суда апелляционной инстанции признаны неправильными, решение суда первой инстанции оставлено в силе. Указано, что возможность применения гражданско-правовых способов защиты не находится в зависимости от привлечения виновных лиц к уголовной либо административной ответственности.

12 марта 2020 года отказано в удовлетворении иска РГУ «УГД по Ауэзовскому району города Алматы» к ТОО «А» и «D» о признании недействительными договоров.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 30 июня 2020 года решение суда первой инстанции отменено с принятием нового решения об удовлетворении иска.

В то же время с аналогичной мотивировкой суд первой инстанции оставлял иски без рассмотрения, не отказывая органам государственных доходов в иске и давая возможность разрешить вопрос о фиктивности сделок в уголовном или административном судопроизводстве, и в случае невозможности привлечения таких лиц к ответственности оставляя за ними право повторного обращения в суд с аналогичным иском.

Указанные определения суда отменены.

Некоторые судебные акты до окончательного разрешения дела неоднократно подвергались корректировке.

Так, определением СМЭС иск УГД по Медеускому району города Алматы к ТОО «А», ТОО «М» о признании сделок недействительными оставлен без рассмотрения со ссылкой на несоблюдение налоговым органом обязательного порядка досудебного урегулирования спора, а именно: решения вопроса о привлечении к ответственности лиц, выписавших фиктивные, по мнению налогового органа, счета-фактуры, к уголовной или административной ответственности.

Данное определение отменено судом апелляционной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд, учитывая неоднозначную судебную практику, прекратил производство по делу, указав на те же обстоятельства.

Определением суда апелляционной инстанции данное определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Следует отметить, что на необходимость предварительного разрешения вопроса о привлечении лиц, выписавших фиктивные счета-фактуры, к уголовной или административной ответственности

суд апелляционной инстанции ссылался и при отмене решений суда об удовлетворении иска, вынося новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Имели место случаи, когда суды первой инстанции возвращали либо отказывали в принятии исковых заявлений о признании сделки недействительной

Приказом РГУ «Департамент государственных доходов по Акмолинской области» от 17 марта 2020 года № 86, во исполнение пункта 1.2 протокольных поручений Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан от 6 марта 2020 года, создана постоянно действующая Согласительная комиссия по досудебному рассмотрению материалов по сделкам, имеющим признаки недействительности. Указанная комиссия являлась консультативно-совещательным органом и была создана в целях минимизации судебных разбирательств с участием субъектов предпринимательства и органов государственных доходов.

СМЭС Акмолинской области на протяжении незначительного периода (в 2020 году) иски налоговых органов о признании сделки недействительной возвращались, а принятые в производство - оставлялись без рассмотрения по заявлению истца ввиду отсутствия положительного решения Согласительной комиссии на подачу настоящего искового заявления в суд, т.е. ввиду несоблюдения истцом досудебного порядка разрешения спора.

Анализ судебной практики показал, что в исковых заявлениях налоговых органов о признании сделок недействительными, как правило, указывались следующие основания:

- сделки совершены на основании счетов-фактур, не подтвержденных достоверными первичными учетными документами, по которым ответчиком взяты в зачет суммы НДС и отнесены на вычеты по КПН расходы по ним, при том, что сторона, выписавшая счет-фактуру, не имеет штата работников, административных и иных материально-технических ресурсов для оказания услуг, выполнения работ и поставки товаров;

- наличие приговора суда о признании лиц виновными в уклонении от уплаты налогов, где указано о регистрации (перерегистрации) предприятия на имя лица, не имеющего отношения к его созданию и финансово-хозяйственной деятельности;

- наличие решения налогового органа о снятии контрагента с учета по НДС;

- наличие решения суда о признании регистрации (перерегистрации) юридического лица недействительной, в том числе по мотивам непричастности руководителя (учредителя) юридического лица к финансово-хозяйственной деятельности.

У судов регионов возникали определенные проблемы при оценке доказательств, а именно при принятии либо непринятии представленных ответчиком (налогоплательщиком) в обоснование фактического исполнения сделок договоров, счетов-фактур, накладных, выписок с банковских счетов, документов об оплате налогов по сделке, протоколов допросов в рамках уголовных дел при отсутствии по ним итогового процессуального решения.

Примеры

1) Решением СМЭС Павлодарской области от 2 апреля 2020 года иск РГУ «Департамент государственных доходов по Павлодарской области» (далее – ДГД) к ТОО «Т», ТОО «И», ТОО «Б», ТОО ПСК «Г» о признании сделок недействительными удовлетворен на основании пунктов 2, 3 статьи 157 и пункта 1 статьи 158 ГК.

Основанием для удовлетворения иска указывались следующие обстоятельства.

Не представлены первичные бухгалтерские документы, предшествующие оплате, а именно: акт выполненных работ, счет-фактура с описанием работ, указанием общей суммы выполненных работ, предоставленная субподрядчиком подрядчику.

По контрагентам ТОО «Т» отсутствуют соглашения о расторжении трудовых договоров, приказы о приеме, увольнении работников, доказательства оплаты заработной платы и других обязательных платежей в бюджет. Суду не представлены доказательства наличия необходимых трудовых и материальных ресурсов, в том числе специальной техники, механизмов и транспортных средств для выполнения обязательств по договору.

В данном случае осуществлялась выписка фиктивных счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров, что влечет уголовную ответственность.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16 июля 2020 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска ввиду несоответствия оспариваемых сделок критериям мнимости.

Постановлением суда кассационной инстанции от 18 марта 2021 года судебный акт суда апелляционной инстанции по данному делу отменен, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе судей.

Кассационной инстанцией указано, что, отменяя решение по делу и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции неправильно истолковал НП «О судебной практике применения налогового законодательства», которое было изменено 4 марта 2020 года, а также норму подпункта

1) статьи 279 ГПК, так как досудебный порядок разрешения данного спора, в том числе путем обращения в суд в уголовном или административном порядке, действующим законодательством не предусмотрен.

Суд апелляционной инстанции, сделав вывод об отсутствии признаков мнимости в оспариваемых сделках (статья 160 ГК), не проверил и не опроверг доводы иска об их недействительности по основаниям, предусмотренным статьей 158 ГК.

Местными судами не дана оценка доказательствам, имеющимся в деле документам, в том числе всем оспариваемым счетам-фактурам, актам приемки жилых домов в эксплуатацию, платежным поручениям об оплате, а также иным документам, подтверждающим оказание услуги и поставку товаров, упомянутых в оспариваемых счетах-фактурах.

Также судом апелляционной инстанции не опровергнуты доводы истца о непредоставлении ответчиками первичных бухгалтерских и других документов, свидетельствующих о поставке, принятии, передаче и фактическом использовании строительных материалов и техники на построенных жилых домах. Не устранены противоречия между доводами сторон относительно оплаты налогов по указанным сделкам.

При новом рассмотрении постановлением суда апелляционной инстанции от 18 мая 2021 года решение суда оставлено в силе.

2) 6 сентября 2016 года между ТОО «Ш» и ТОО «Д» заключены договоры, по условиям которых последнее обязалось осуществить в адрес ТОО «Ш» поставку материала (керамическая плитка) и оборудование (сантехника).

РГУ «УГД по Есильскому району» обратилось в суд с иском о признании недействительными сделок, мотивируя тем, что они фактически не имели места и были совершены с целью избежания либо уклонения от уплаты налогов.

Решением суда от 9 сентября 2020 года в удовлетворении иска отказано. Суд исходил из того, что поставка товара подтверждается накладными на отпуск запасов на сторону, счетами-фактурами и оплатой отгруженного товара. Ответчиком предоставлены договоры подряда, заключенные между ТОО «Ш» и ТОО «А» по выполнению работ на строящихся объектах, куда поставлялся закупаемый товар.

В ведомости договорной цены было указано оборудование – сантехника; в общую стоимость договора входит стоимость материала и оборудования; предоставлены акты выполненных работ, где были указаны работы по керамограниту. Откуда суд сделал вывод о том, что договоры заключены уполномоченными представителями сторон, обязательства по ним исполнены сторонами.

Были приняты во внимание доводы ТОО «Ш» о том, что для поставки закупаемого товара и оборудования его контрагенту ТОО «Д» не

требовалось наличие соответствующих активов, зданий, транспортных средств, материальных и трудовых ресурсов.

Суд посчитал, что налоговым органом, в нарушение требований статьи 72 ГПК, не предоставлены суду достоверные и достаточные доказательства отсутствия фактического совершения сделки, притом, что ТОО «Д» снято с регистрационного учета по НДС 9 декабря 2017 года, то есть после поставки материала и оборудования.

Постановлением суда апелляционной инстанции Нур-Султана от 15 декабря 2020 года решение суда обоснованно отменено, вынесено новое решение об удовлетворении иска. Указано, что анализ оспариваемых договоров, заключенных между ответчиками, показывает, что для их реализации поставщик должен иметь соответствующие ресурсы.

Однако ТОО «Д» не имеет на балансе основных средств, что следует из отсутствия деклараций по налогу на имущество, земельному налогу и налогу на транспортные средства за период осуществления деятельности, также отсутствуют наемные работники.

Согласно пункту 3.1 договоров ТОО «Д» обязалось осуществить поставку товара до объекта покупателя, однако в нарушение Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 546 (далее – Правила), путевые листы (отрывной талон к нему), являющиеся первичными документами, фиксирующими событие (факт) перевозки автотранспортным средством, надлежащим образом оформленные товарно-сопроводительные накладные не представлены.

Ссылки суда на договоры между ТОО «Ш» и ТОО «А» отклонены, поскольку доказательством фактического совершения оспариваемых сделок они не являются.

Судом не дана надлежащая оценка тому, что участниками оспариваемых сделок не представлены доказательства источника приобретения товара, при этом согласно декларации ф.300 00 ТОО «Д» не отражена реализация, а также приобретение данных товаров.

Апелляционная коллегия также мотивировала свои выводы тем, что для целей налогообложения важно установить не только соответствие договора требованиям закона, но и фактическое наличие взаиморасчетов, подтвержденных достоверными бухгалтерскими документами.

3) Решением СМЭС Восточно-Казахстанской области от 28 ноября 2019 года иск РГУ «УГД по городу Семей» удовлетворен: договоры поставки товаров (металлолома) между ТОО «В» и ТОО «С» признаны недействительными.

Постановлением апелляционной инстанции от 17 февраля 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Из материалов дела следует, что орган государственных доходов при камеральной проверке налоговой отчетности ТОО «В» по НДС установил, что основной поставщик товаров, работ и услуг ТОО «С» в налоговой отчетности факт реализации ТОО «В» товаров, работ и услуг не отразил. Кроме того, вступившим в законную силу решением СМЭС от 14 декабря 2017 года была установлена несостоятельность ТОО «С».

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, указал, что при разрешении спора суд первой инстанции правомерно руководствовался требованиями статьи 160 ГК.

Проверяя доводы органа государственных доходов о невозможности реального осуществления ТОО «С» предпринимательской деятельности, суд первой инстанции принял во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, которым ТОО «С» было признано банкротом.

Названное предприятие-должник не осуществляло финансово-хозяйственную деятельность с 2016 года и вследствие этого не имело возможности осуществлять поставку металлолома. Лом и отходы черного металла на балансе ТОО «С» не числились. Материальных и трудовых ресурсов для исполнения условий договоров поставки у ТОО «С» не имелось. Ввиду этого операции по поставке ТОО «В» лома и отходов черного металла в бухгалтерском учете и финансовой отчетности ТОО «С» не отражались.

Первичные документы, подтверждающие операции, связанные с приобретением лома и отходов черного металла, его учетом, хранением и последующей реализацией ТОО «В», суду первой инстанции представлены не были.

В силу части 3 статьи 65 ГПК письменные объяснения бывшего директора ТОО «С» У. не были признаны доказательством, подтверждающим факт реализации металлолома ТОО «В».

ТОО «В» не представило в суде доказательств, свидетельствующих о действительности сделок с его стороны. Имеющиеся в материалах дела счета-фактуры и накладные на отпуск товара на сторону, при отсутствии иных первичных документов, объективно подтверждающих наличие у поставщика лома и отходов черного металла, фактическое его оприходование покупателем, а также осуществление покупателем расчета за поставленный товар, не были признаны судами достаточными и достоверными доказательствами, свидетельствующими о действительности оспариваемых истцом сделок.

4) УГД по Алгинскому району ДГД по Актюбинской области обратилось в суд с иском к У. о признании соглашения о расторжении договора купли-продажи недвижимости недействительным, мотивируя тем, что в ходе камерального контроля установлено, что собственником

недвижимого имущества в виде жилого дома с земельным участком являлся У., дата регистрации 6 декабря 2017 года. 31 августа 2018 года У. реализовал данное имущество К. за 30 000 000 тенге. 12 февраля 2019 года У. был вызван в УГД для сдачи декларации и уплате индивидуального подоходного налога в размере 3 000 000 тенге от полученного дохода от прироста стоимости при реализации имущества, находящегося на праве собственности менее 12 месяцев. Однако ответчик в целях уклонения от уплаты налога, соглашением от 23 февраля 2019 года расторг договор купли-продажи и предоставил соглашение в Управление. Истец считает, что данные действия ответчика направлены на уклонение от налоговых обязательств.

Решением Алгинского районного суда Актюбинской области от 31 марта 2020 года, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 3 июня 2020 года, иск удовлетворен.

Местными судами установлено, что ответчик реализовал имущество, находящееся на праве собственности менее 12 месяцев, что в соответствии с нормами налогового законодательства влечет уплату индивидуального подоходного налога от полученного дохода от прироста стоимости при реализации имущества.

По пояснениям истца, ответчик был вызван 12 февраля 2019 года в Управление для сдачи декларации и уплаты налога в размере 3 000 000 тенге.

Далее, 23 февраля 2019 года У. и К. заключили соглашение о расторжении договора купли-продажи от 31 августа 2018 года, удостоверенное частным нотариусом Актюбинского нотариального округа А.

В соответствии с пунктом 1 статьи 403 ГК при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

Под расторжением договора понимается досрочное прекращение неисполненного полностью или частично договора по основаниям, не предусмотренным статьями 367-377 ГК.

У. утверждал, что он расторг договор купли-продажи жилого дома в связи с неполной оплатой со стороны покупателя К.

Данные доводы ответчика правомерно признаны судом необоснованными, поскольку согласно пункту 2 договора купли-продажи от 31 августа 2018 года указанный жилой дом продан покупателю за 30 000 000 тенге, уплаченных покупателем продавцу до подписания настоящего договора, вне помещения нотариальной конторы.

Таким образом, оснований для расторжения договора купли-продажи от 31 августа 2018 года жилого дома не имелось, поскольку стоимость жилого дома покупателем была оплачена.

Данные действия ответчика по заключению соглашения о расторжении договора обоснованно расценены судами как действия, направленные на уклонение от исполнения налогового обязательства.

5) ДГД по Актюбинской области обратился в суд с иском к ответчикам ТОО «Ю», ТОО «R» о признании недействительными договора, который решением СМЭС удовлетворен.

Установлено, что между ТОО «Ю» и ТОО «R» заключены договоры, выписаны счета-фактуры на общую сумму 686 098 479 тенге, в том числе НДС в сумме 82 331 844 тенге.

ТОО «Ю» представило декларацию по КПН (ф.100) за 2018 год СГД с нулевыми показателями, в декларациях по НДС (ф. 300) счета-фактуры по реализованным товарам не отразило в 1, 2, 3 кварталах 2018 года, соответственно НДС в бюджет не уплатило. Декларацию по налогу на транспортные средства, земельному налогу и налогу на имущество не представило за 2018 года (ф.700), снято с учета по НДС с 24 января 2019 года в связи с отсутствием по месту нахождения.

Департаментом экономических расследований по Актюбинской области 14 августа 2019 года начато досудебное расследование в отношении руководства ТОО «R» по факту совершения действий по выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг и отгрузки товаров по части 3 статьи 216 УК.

Согласно заключению специалиста за период с 1 января 2017 года по 23 сентября 2019 года сумма НДС, подлежащая к уплате контрагентами, составила бы 85 553 011 тенге, КПН 142 589 041 тенге.

Сумма причиненного государству ущерба от деятельности ТОО «R» в период с 1 января 2017 года по 23 сентября 2019 года составила по НДС 85 553 011 тенге, по КПН 142 589 041 тенге, что подтверждается заключением специалиста от 27 сентября 2019 года № 1.

В период с 2017 года по 2018 годы ТОО «Ю» производило поставку дизельного топлива в адрес ТОО «R» в количестве 4 082,4 тонны на общую сумму 700 000 000 тенге.

Указанное дизельное топливо ТОО «Ю» хранило у ТОО «Б», находящегося в Атырауской области, Макатский район, поселок Доссор.

При анализе бухгалтерских документов установлено, что в 2018 году транспортировку дизельного топлива от ТОО «Ю», находящегося в городе Атырау, в адрес ТОО «R» на основании товарносопроводительных накладных осуществляли водители на 9 автомашинах «КамАЗ» с прицепом.

Допрошенные водители в ходе досудебного расследования пояснили, что перевозку дизельного топлива от ТОО «Юкон Строй Инвест» в адрес ТОО «RoyaloilGroup» в период с 2017 года по 2018 годы не осуществляли.

Согласно ответу инспекции Транспортного контроля Актюбинской области на запрос о предоставлении сведений о факте проезда в период

2018 года вышеуказанных автотранспортных средств по маршруту Атырау-Актобе, проезд указанных автомашин с дизельным топливом не зарегистрирован.

Данные факты свидетельствуют о том, что сделки между ТОО «Ю» и ТОО «R» заключены формально, фактически не имели места и были совершены с целью уменьшения сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет, то есть без намерения вызвать правовые последствия.

Подводя итоги вышеуказанной судебной практики, местным судам следует обратить внимание на то, что споры, связанные с недействительностью сделок подлежат разрешению в судебном порядке.

Возможность применения гражданско-правовых способов защиты не находится в зависимости от уголовного преследования.

Доводы отдельных судов о недопустимости рассмотрения дела в гражданском судопроизводстве в связи с тем, что истец не лишен возможности восстановить право в уголовном или административном порядке, противоречат основополагающим принципам диспозитивности и равенства всех перед законом и судом.

При рассмотрении споров, связанных с недействительностью сделок, судам следует дать оценку первичным документам, имеющимся в материалах дела и предоставленным сторонами: договорам, счетам-фактурам, актам приемки объектов, платежным поручениям об оплате, а также иным документам, подтверждающим оказание услуги, выполнение работ и поставку товаров, упомянутых в оспариваемых договорах, счетах-фактурах и доводам сторон.

2. Анализ судебной практики по искам о ликвидации юридических лиц по основанию признания регистрации (перерегистрации) юридического лица недействительной

На основании подпункта 10) пункта 1 статьи 19 НК органы государственных доходов вправе предъявлять в суды иски о ликвидации юридического лица по основаниям, предусмотренным подпунктами 1), 2), 3) и 4) пункта 2 статьи 49 ГК, а также иные иски в соответствии с компетенцией и задачами, установленными законодательством Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 2 статьи 49 ГК по решению суда юридическое лицо может быть ликвидировано в случае признания недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, которые носят неустранимый характер.

Согласно пункту 1 статьи 158 ГК сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также сделка, совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка, является оспоримой и может быть признана судом недействительной, если

настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан не установлено иное.

В силу пункта 1 статьи 2 Предпринимательского кодекса предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, оралманов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство).

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 ГК, а также пунктом 1 статьи 5 Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» местом нахождения юридического лица признается место нахождения его постоянно действующего органа.

Согласно статье 14 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» (далее – Закон) договор отчуждения (уступки) права выбывающего участника хозяйственного товарищества на долю в имуществе (уставном капитале) товарищества или ее части, стороной которого является физическое лицо, подлежит нотариальному удостоверению.

По правилам статьи 14-2 Закона, изменения и дополнения в регистрационные данные юридического лица вносятся при изменении места нахождения юридического лица, при изменении места нахождения юридического лица дополнительно к уведомлению прилагается документ, подтверждающий место нахождения, в случае, если владельцем помещения является физическое лицо, представляется нотариально засвидетельствованное согласие физического лица о предоставлении, такая регистрация носит уведомительный характер со внесением сведений в Государственную базу данных юридических лиц (ГБД ЮЛ).

При рассмотрении дел судам необходимо выяснять, оспаривались ли в судебном порядке такие сделки, являются ли эти сделки оспоримыми или ничтожными в силу прямого указания закона.

Статьей 16 Закона предусмотрено, что юридическое лицо считается прекратившим свою деятельность после внесения об этом сведений в Национальный реестр бизнес-идентификационных номеров.

Деятельность юридических лиц, их филиалов (представительств) подлежит прекращению в принудительном порядке при условии: если не обратились в порядке, определенном Правительством Республики Казахстан, в регистрирующий орган для формирования бизнес-идентификационного номера; не зарегистрированы в органах государственных доходов в качестве налогоплательщиков. Прекращение деятельности в принудительном порядке производится в судебном порядке по заявлению органа, осуществляющего

государственную регистрацию юридических лиц. Исключение из Национального реестра бизнес-идентификационных номеров юридических лиц производится на основании решения суда о принудительной ликвидации, вступившего в законную силу.

В соответствии с пунктами 10, 11, 12, 13 НП «О судебной практике применения налогового законодательства» судами юридические лица, чья регистрация (перерегистрация) оспаривается, должны привлекаться к участию в деле в качестве ответчиков. Поскольку указанные споры рассматриваются по правилам искового производства, орган юстиции в обязательном порядке должен привлекаться к участию в деле в качестве соответчика. При оспаривании регистрации юридического лица к участию в деле должны привлекаться его учредители (участники). В случае оспаривания только произведенной перерегистрации юридического лица к участию в деле также следует привлекать предыдущего (предыдущих) участника (участников). Признание недействительной перерегистрации и восстановление прежних регистрационных данных юридического лица влечет для предыдущего (предыдущих) участника (участников) обязательства, связанные с его деятельностью, в том числе налоговые.

Факт регистрации (перерегистрации) юридического лица на физическое лицо, которое не имеет отношения к его созданию (перерегистрации), является основанием для признания недействительной регистрации (перерегистрации) юридического лица.

При указании в исковом заявлении в качестве одного из оснований для признания недействительной регистрации (перерегистрации) юридического лица – отсутствие юридического лица по месту регистрации, судам следует учитывать, что по таким делам важным является исследование и разрешение вопросов, связанных с достоверностью адреса юридического лица. При наличии хотя бы одного из обстоятельств, свидетельствующих об умышленном предоставлении при регистрации (перерегистрации) недостоверных сведений об адресе юридического лица, исключающем возможность какой-либо связи с данным юридическим лицом, а также осуществления государственного контроля и надзора, иск может быть удовлетворен.

Отсутствие итогового решения по уголовному делу в сфере экономической деятельности не может являться безусловным основанием для отказа в иске о признании регистрации (перерегистрации) юридического лица недействительной.

Следует отметить, что по делам указанной категории сложилась устойчивая практика.

Основанием для предъявления указанных исков служат обращения в Департамент досудебного расследования КГД МФ РК физических лиц (титульных руководителей и учредителей товариществ), из которых

следует, что занятие предпринимательской деятельностью целью они не ставили, печати, учредительные документы, крипто-ключи, финансово-хозяйственные документы ТОО им не передавались, какой-либо материальной, физической, финансовой и технической возможности заниматься предпринимательской деятельностью не имелось.

Примеры

1) РГУ «УГД по городу Атырау» обратилось в суд с иском о признании государственной перерегистрации ТОО «С» (далее – ТОО) от 4 марта 2019 года недействительной.

Решением СМЭС Атырауской области от 15 января 2020 года иск удовлетворен. Судом установлено, что первичная постановка на регистрационный учет ТОО произведена 3 октября 2018 года в УГД по Сарыаркинскому району. в соответствии с приказом НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» от 4 марта 2019 года ТОО произвело перерегистрацию, указав свое местонахождение: город Атырау, улица Баймуханова, дом 12 В, квартира (офис) 12. 12 июня 2019 года проведено налоговое обследование, в результате которого выявлено отсутствие предприятия по указанному адресу.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 3 ноября 2020 года решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в СМЭС.

Апелляция установила, что суд не привлек к участию в деле в качестве соответчика орган юстиции, а также НАО «Правительство для граждан», в чье ведение переданы функции по регистрации юридических лиц. Также не привлечена к делу Ю., которая числилась первым руководителем и участником (учредителем) ТОО по состоянию на 3 октября 2018 года.

2) Решением СМЭС города Нур-Султан от 8 февраля 2021 года иск удовлетворен. Признаны недействительными договоры купли-продажи 100% доли участия в уставном капитале ТОО «А» (далее – ТОО), заключенные между Е. и Д., между Д. и С. Признана недействительной и отменена государственная перерегистрация ТОО.

Постановлением апелляционной инстанции от 14 апреля 2021 года решение суда оставлено без изменения со ссылкой на то, что сделка является оспоримой и подлежит признанию недействительной.

Из материалов дела следует, что учредителем товарищества в период с 23 апреля 2019 года до 4 октября 2019 года являлся Д., с 4 октября 2019 года по настоящее время является Е.

С. и Е. приобретали долю в уставном капитале ТОО на основании договоров купли-продажи. Договор купли-продажи от 18 апреля 2019 года,

заключенный между С. и Д., удостоверен нотариусом Б. Договор купли-продажи от 3 октября 2019 года, заключенный между Д. и Е., был удостоверен нотариусом Р.

В Департамент досудебного расследования КГД МФ РК поступили заявления С. и Е., из которых следует, что целью занятия предпринимательской деятельностью они не ставили, печати, учредительные документы, крипто-ключи, финансово-хозяйственные документы ТОО им не передавались, какой-либо материальной, физической, финансовой и технической возможности заниматься предпринимательской деятельностью у них не имелось.

ДГД обратился в суд с требованиями о признании недействительными договоров купли-продажи 100% доли участия в ТОО и государственной перерегистрации, мотивируя тем, что предприятие приобреталось без намерения осуществления предпринимательской деятельности, что противоречит уставным целям деятельности товарищества и интересам государства.

При разрешении иска суд исходил из установленного факта того, что Д. и Е. при подписании указанных договоров купли-продажи находились под влиянием третьих лиц, и у них как субъектов сделки отсутствовало самостоятельное волеизъявление на осуществление предпринимательской деятельности.

Согласно сведениям органов государственных доходов, ТОО отсутствует по месту нахождения, что свидетельствует об отсутствии постоянно действующего органа, руководителя и других лиц, без которых юридическое лицо не может функционировать.

Из сведений по выписанным счетам-фактурам по отчету «Пирамида по покупателям» ТОО следует, что предполагаемая сумма ущерба составила 609 504 793 тенге, в том числе НДС 228 564 293 тенге, КППН 380 940 500 тенге.

Доводы ответчика С. (первоначальный учредитель компании) о передаче покупателю вместе с долей уставного капитала бухгалтерские документы, ЭЦП, печать и иные документы, отраженные в акте приема-передачи, бухгалтерский баланс, об отсутствии споров и обременения на долю уставного капитала, о подтверждении отсутствия на момент заключения договора налоговой задолженности, были изучены судом, однако не приняты во внимание, поскольку оспариваемые договоры купли-продажи противоречат основам правопорядка, а основной целью лиц, руководивших действиями сторон при совершении данных сделок, являлось последующее уклонение от исполнения налоговых обязательств перед бюджетом, путем выписки фиктивных счетов-фактур и предоставления не соответствующей действительности форм налоговой отчетности.

При изложенных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о признании недействительными договоров купли-продажи от 18 апреля 2019 года и 3 октября 2019 года.

При этом, исходя из положений статьи 14 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», а также норм гражданского законодательства о последствиях недействительности сделок, недействительная сделка не влечет юридических последствий, она недействительна с момента ее совершения – стороны сделки возвращаются в первоначальное положение. Соответственно, произведенная на основании указанных договоров государственная перерегистрация также правильно была признана недействительной и отменена.

3) РГУ «УГД по городу Усть-Каменогорск» обратилось в суд с иском о признании договора купли-продажи доли в уставном капитале ТОО «О», заключенного между М. и Б., а также последующей государственной перерегистрации юридического лица недействительными, с отменой приказа.

Решением СМЭС Восточно-Казахстанской области иск удовлетворен.

Удовлетворение иска суд мотивировал отсутствием волеизъявления лица, указанного в учредительных документах юридического лица, не имеющего к его созданию никакого отношения, не осуществлявшего и не осуществляющего предпринимательскую деятельность. Принял во внимание заявление Б., в котором он ссылаясь на отсутствие осведомленности относительно деятельности ТОО «А».

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и направляя на новое рассмотрение, указал, что судом выводы о нарушении требований законодательства при заключении договора сделаны только на основании заявления Б., при этом не дана оценка и не исследован тот факт, что оспариваемый договор купли-продажи доли в уставном капитале был нотариально удостоверен. Соответственно, волеизъявление Б. на подписание данного договора было установлено.

Из содержания договора следует, что Б. уведомлен о характере деятельности и финансовом состоянии дел ТОО «О». Судом также не проанализированы действия Б., связанные с дальнейшей перерегистрацией ТОО «О» в ТОО «А»; имеющиеся в деле приказы за подписью Б., связанные с деятельностью юридического лица; документы с подписью Б., представленные в регистрирующий орган.

На основании вышеизложенных обстоятельств судебная коллегия указала на неправомочность выводов суда об оформлении договора купли-продажи доли ТОО путем обмана и введения в заблуждение.

Судом первой инстанции не дана правовая оценка тому, что решением Усть-Каменогорского городского суда от 19 июля 2018 года сделка купли-продажи 100% доли в уставном капитале ТОО «О» между Б. и М. признана действительной.

Оспариваемый договор от 14 октября 2015 года предшествует указанной сделке. Таким образом, при принятии решения о признании договора недействительным затрагиваются права Б., являющегося на сегодняшний момент, согласно судебному решению, единственным участником товарищества.

Б. не был привлечен к участию в деле, тем самым права и законные интересы данного лица нарушены.

При новом рассмотрении решением суда от 27 ноября 2020 года в удовлетворении иска было отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции от 18 февраля 2021 года решение суда оставлено без изменения.

Суд первой инстанции отказ в удовлетворении иска обосновал недоказанностью доводов истца, указав на отсутствие оснований к признанию вышеуказанной сделки недействительной.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указал, что содержание оспариваемого договора соответствует требованиям законодательства, обратное суду не доказано. Волеизъявление сторон выражено путем подписания договора, их подписи и сделка удостоверены нотариусом.

Суд указал, что заявление Б., сделанное им спустя 3 года после приобретения доли у М., после перерегистрации товарищества в связи с изменением состава его участников, не является доказательством несоответствия договора требованиям законодательства.

Мотивы, которыми руководствовался Б. при заключении оспариваемого договора, не имеют значения.

Кроме того, суд принял во внимание достоверные обстоятельства, свидетельствующие об осуществлении ТОО «А» предпринимательской деятельности. Поэтому Б., являющийся единственным участником данного ТОО и одновременно его руководителем, не вправе утверждать о своей непричастности к его деятельности.

Далее, приговором суда Аягозского районного суда от 12 февраля 2018 года в отношении М. установлено, что Б. получал заработную плату, подписывал и ставил печать на документах ТОО «А», все поступавшие на счета ТОО деньги обналичивались им же.

Кроме того, решением Усть-Каменогорского городского суда признана действительной сделка, совершенная между М. и Б. о купле-продаже 100% доли ТОО «О».

Впоследствии Б. перерегистрировал товарищество на ТОО «А».

С учетом указанных выше обстоятельств суд правильно признал несоответствующими действительности доводы данного ответчика о непричастности к деятельности ТОО «О» (с 2018 года ТОО «А»).

4) Решением СМЭС Мангистауской области от 3 марта 2021 года отказано в удовлетворении иска Департамента к ТОО «Г» о признании недействительным государственной перерегистрации юридического лица.

Из материалов дела следует, что 26 мая 2017 года ТОО «Г» зарегистрировано по адресу: город Нур-Султан, улица Ш. Айтматова, учредителем и руководителем являлся Т.

24 августа 2017 года данное товарищество прошло перерегистрацию в связи с изменением состава участников на основании договора купли-продажи 100% уставного капитала от 28 июля 2018 года, учредителем и руководителем является Н.

Одновременно со сменой участников произведено неоднократное изменение местонахождения по городу Актау.

Департаментом в заявленных требованиях оспаривается только регистрация по изменению юридического адреса, требования по оспариванию сделок по купле-продаже 100% доли Товарищества не заявлены.

Судом при рассмотрении дела не принят во внимание акт налогового обследования Департамента, которым установлено отсутствие Товарищества по юридическому адресу, поскольку нахождение ответчика по адресу регистрации подтверждается пояснениями собственника помещения и представителя ответчика.

Также истцом не были предоставлены доказательства регистрации нескольких юридических лиц по месту регистрации указанного товарищества.

При разрешении иска суд применил пункт 14 НП «О судебной практике применения налогового законодательства» и статью 14-2 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств».

Согласно названной статье, изменение местонахождения юридического лица, относящегося к субъекту частного предпринимательства, филиала (представительства), за исключением акционерного общества, филиала (представительства) осуществляется посредством подачи электронного уведомления, которое заполняется на веб-портале «Электронного правительства».

Товариществом такое уведомление подано. Его отсутствие по месту регистрации, согласно требованиям НК, является основанием для снятия с регистрационного учета по НДС из-за неподтверждения своего местонахождения.

Таким образом, перерегистрация Товарищества произведена в рамках действующего законодательства, замечаний к представленным Товариществом документам при этом не имелось.

Доводы истца о наличии налоговой задолженности, неисполненном уведомлении камерального контроля, свидетельствующих о том, что перерегистрация юридического лица произведена не для занятия предпринимательской деятельностью, не могут послужить основанием для признания недействительным и отмены приказа о государственной перерегистрации, без оспаривания сделки по отчуждению 100% доли.

5) ДГД по Актыбинской области обратился в СМЭС Актыбинской области с иском к ТОО «К», Корпорации, А. о признании недействительным и отмене приказа о государственной регистрации ТОО «К».

Решением суда от 4 февраля 2021 года иск удовлетворен.

Установлено, что учредителем и одновременно руководителем ТОО «К» является А.

В соответствии с пунктом 2 статьи 40 Закона «О миграции населения» (далее – Закон) запрещается создание юридического лица, а также участие в уставном капитале коммерческих организаций путем вхождения в состав участников юридических лиц иностранцам, не получившим визы на въезд в качестве бизнес-иммигрантов.

Согласно подпункту 2 статьи 34 Закона, к иммигрантам, прибывающим с целью осуществления трудовой деятельности, относятся бизнес-иммигранты - иммигранты, прибывшие с целью осуществления предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Правилами оформления приглашений, согласования приглашений на въезд иностранцев и лиц без гражданства в Республику Казахстан, выдачи, аннулирования, восстановления виз Республики Казахстан, а также продления и сокращения сроков их действия, утвержденными совместным приказом и.о. Министра иностранных дел Республики Казахстан от 24 ноября 2016 года № 11-1-2/555 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2016 года № 1100, для категории бизнес-иммигрантов предусматривается виза категории с 5.

Пунктом 9 НП «О судебной практике применения налогового законодательства» неполучение в случае необходимости обязательного получения визы на въезд в качестве бизнес-иммигрантов иностранцами, создавшими лицо, а также участвующими в уставном капитале организаций путем вхождения в состав участников лиц, характеризуется как неустранимое нарушение законодательства при создании юридического лица.

Неполучение в случае необходимости обязательного получения визы на въезд в качестве бизнес-иммигрантов иностранцами, участвующими

в уставном капитале коммерческих организаций путем вхождения в состав участников юридических лиц, является основанием для признания регистрации недействительной.

ТОО «К» создано и управлялось нерезидентом, который въехал на территорию Актюбинской области не в качестве бизнес-иммигранта.

Согласно ответу Управления миграционной службы А. пребывал на территории Республики Казахстан без визы и без регистрации.

На основании установленных обстоятельств суд пришел к выводу, что ТОО «К» создано с нарушением установленного законом порядка образования юридического лица.

Решение суда не обжаловано, вступило в законную силу и исполнено.

Неоднозначная практика рассмотрения дел указанной категории сложилась в судах города Алматы

При рассмотрении споров у судов города Алматы возникали вопросы в части того, является ли правомерным удовлетворение исков лишь на том основании, что юридическое лицо отсутствует по месту нахождения без оспаривания основания самой перерегистрации, то есть договора купли-продажи уставного капитала, и относительно правомерности требования наличия визы бизнес-иммигранта для граждан стран-членов Евразийского экономического союза.

При этом суды ссылаются на нормы статей 6 и 6-1 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», где указано, что для государственной регистрации юридического лица в регистрирующий орган подается заявление по форме, установленной Министерством юстиции Республики Казахстан, с приложением учредительных документов, указанных в статье 7 настоящего Закона, составленных на казахском и русском языках и представляемых в двух экземплярах.

Государственная регистрация юридических лиц, относящихся к субъектам среднего и крупного предпринимательства с иностранным участием, за исключением лиц, не имеющих идентификационных номеров согласно Закону Республики Казахстан «О национальных реестрах идентификационных номеров», производится в порядке, установленном для государственной регистрации юридических лиц Республики Казахстан, относящихся к субъектам среднего и крупного предпринимательства. Если иное не установлено международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, дополнительно должны быть представлены:

копия легализованной выписки из торгового реестра или другой легализованный документ, удостоверяющий, что учредитель - иностранное юридическое лицо является юридическим лицом по законодательству

иностранного государства, с нотариально засвидетельствованным переводом на казахский и русский языки;

копия паспорта или другой документ, удостоверяющий личность учредителя-иностранца, с нотариально засвидетельствованным переводом на казахский и русский языки.

Государственная регистрация юридического лица может быть произведена на основании электронного заявления, поданного посредством сети Интернет, в порядке, определяемом Министерством юстиции Республики Казахстан.

Кроме того, в соответствии с Соглашением между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 года, для граждан Российской Федерации действует безвизовый режим.

Согласно пункту 2 статьи 2 Закона «О миграции населения», если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены данным Законом, то применяются нормы международного договора.

Законом Республики Казахстан от 14 октября 2014 года ратифицирован Договор о Евразийском экономическом союзе. Пунктом 24 Приложения № 16 к Договору (Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций) определено, что каждое государство-член предоставляет лицам любого государства-члена в отношении учреждения и деятельности режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый при таких же (подобных) обстоятельствах своим собственным лицам на своей территории. Согласно подпункту 24) пункта 6 данного Приложения, под учреждением понимается создание и (или) приобретение юридического лица (участие в капитале созданного или учрежденного юридического лица) любой организационно-правовой формы и формы собственности, предусмотренными законодательством государства-члена, на территории которого такое юридическое лицо создается или учреждается.

Согласно статье 96 Договора о Евразийском экономическом союзе, вступившего в силу 29 мая 2014 года (далее – Договор), «миграционная карта (карточка)» - документ, который содержит сведения о гражданине государства-члена, въезжающем на территорию другого государства-члена, и служит для учета и контроля за его временным пребыванием на территории государства въезда.

В соответствии со статьей 97 Договора, работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом

трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Перечень необходимых документов для перерегистрации урегулирован статьями 6, 6-1 Закона, нормами действующего законодательства требование каких-либо документов и сведений, кроме предусмотренных Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан, запрещено.

Примеры

1) ТОО «Т» создано гражданином Республики Казахстан 16 января 2018 года.

31 января 2020 года между продавцом Б. и покупателями ООО «Г «Р» и ООО «Р «Р» заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале ТОО «Т», произведена регистрация в регистрирующем органе.

Учредителями являются юридические лица Российской Федерации, руководителем - гражданка Украины П., которая в качестве бизнес-иммигранта не зарегистрирована.

Управление обратилось в суд с иском к ТОО «Т» и НАО «ГК «Правительство для граждан» о признании государственной перерегистрации недействительной, мотивируя тем, что согласно базе данных ЕИС «Беркут» П. пересекла границу Республики Казахстан 21 ноября 2019 года, однако временно не зарегистрирована, кроме того, юридическое лицо отсутствует по месту нахождения.

Решением СМЭС города Алматы от 15 марта 2021 года в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено, что П. пересекла границу Республики Казахстан 19 ноября 2019 года.

При этом она не обращалась в местный исполнительный орган по регистрации в качестве бизнес-иммигранта и не получала разрешение на временное проживание.

Перечень необходимых документов для перерегистрации урегулирован статьями 6, 6-1 Закона, нормами действующего законодательства требование каких-либо документов и сведений, кроме предусмотренных Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан, запрещено, в связи с чем суд посчитал, что отсутствие разрешения на временное проживание либо отсутствие регистрации в качестве бизнес-иммигранта не могут являться основанием для признания перерегистрации недействительной. Кроме того, это не является перерегистрацией юридического лица с существенными нарушениями законодательства Республики Казахстан, которые носят неустранимый характер.

Судом исследован вопрос, связанный с достоверностью адреса юридического лица.

В качестве доказательств, свидетельствующих об умышленном предоставлении при перерегистрации недостоверных сведений об адресе юридического лица, исключая возможность какой-либо связи с данным юридическим лицом, а также осуществления государственного контроля и надзора, истцом представлен акт налогового обследования, который суд посчитал недостоверным доказательством, указав, что порядок его формирования нарушен, налоговым органом возложенные обязанности по опубликованию данных актов в интернет-ресурсе не исполнены.

2) Решением СМЭС города Алматы от 11 марта 2021 года удовлетворен иск РГУ «УГД по Бостандыкскому району города Алматы» о признании недействительной и отмене государственной перерегистрации ТОО «U», поскольку у руководителя Ф. отсутствует виза на въезд в качестве бизнес-иммигранта.

Суд мотивировал выводы тем, что согласно пункту 2 статьи 40 Закона Республики Казахстан «О миграции населения» (далее Закон), запрещаются создание юридического лица, а также участие в уставном капитале коммерческих организаций путем вхождения в состав участников юридических лиц иностранцам, не получившим визы на въезд в качестве бизнес-иммигрантов.

При этом согласно пункту 2 статьи 39 Закона визы на въезд в Республику Казахстан бизнес-иммигрантам выдаются Министерством иностранных дел Республики Казахстан и загранучреждениями Республики Казахстан сроком до двух лет.

Анализируя данные судебные акты, местные суды считают, что нормы статьи 40 Закона не должны распространяться на граждан-участников Договора о Евразийском экономическом союзе.

Такого же мнения в отношении правомерности требования наличия визы бизнес-иммигранта для граждан стран членов Евразийского экономического союза придерживаются суды Актюбинской, Атырауской областей.

Указанные выводы местных судов являются правомерными, поскольку согласно пункту 5 статьи 2 НК, если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Налоговом кодексе, применяются правила указанного договора.

По условиям статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе трудящимся государств-членов не требуется получения разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

В связи с этим при рассмотрении таких споров судам следует выяснить, из какой страны прибыл гражданин для осуществления трудовой деятельности.

Если лицо является гражданином государства – члена ЕЭС, то им не требуется регистрация в качестве бизнес-иммигранта и получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Позиции судов города Алматы в части правомерности удовлетворения исков по основанию отсутствия юридического лица по месту нахождения придерживаются суды Павлодарской и Карагандинской областей.

Согласно подпункту 2) пункта 2 статьи 49 ГК суды могут признать недействительной регистрацию юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, если они носят неустранимый характер.

Факт отсутствия юридического лица по юридическому адресу не может повлечь за собой недействительность регистрации, поскольку имеются иные способы реагирования уполномоченным органом.

В соответствии с пунктами 4, 5 статьи 70 НК в случае установления в результате налогового обследования, проведенного по основанию, указанному в подпункте 3) пункта 2 настоящей статьи, фактического отсутствия налогоплательщика по месту нахождения, указанному в регистрационных данных, налоговый орган направляет такому налогоплательщику уведомление о подтверждении места нахождения (отсутствия) налогоплательщика.

В случае неисполнения налогоплательщиком требования налоговый орган приостанавливает расходные операции по банковским счетам либо производит снятие с регистрационного учета по налогу на добавленную стоимость.

В соответствии с подпунктом 3) пункта 2 статьи 49 ГК по решению суда может быть ликвидировано юридическое лицо в случае отсутствия юридического лица по месту нахождения или по фактическому адресу, а также учредителей и должностных лиц, без которых юридическое лицо не может функционировать в течение одного года, на что следует обратить внимание судов.

Согласно подпункту 1) статьи 14-2 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» изменение места нахождения юридического лица не относится к основаниям перерегистрации юридического лица, а является основанием для внесения изменений в учетные регистрационные данные предприятия.

В порядке главы 29 ГПК в суд должно поступать заявление, а не иск

В нарушение требований главы 29 ГПК в некоторых случаях заявители обращаются в суды с исковыми заявлениями вместо заявления.

Не реагируют на такие нарушения и принимают иски в производство суды городов Шымкент, Нур-Султан, Алматы, Карагандинской и Западно-Казахстанской областей.

3. Налоговое администрирование

Согласно статье 68 НК налоговое администрирование является системой (совокупностью) мер и способов, осуществляемых налоговыми органами и другими уполномоченными государственными органами по сбору налогов и платежей в бюджет, заключающихся в том числе в осуществлении налогового контроля, применении способов обеспечения исполнения не выполненного в срок налогового обязательства и мер принудительного взыскания налоговой задолженности, а также оказании государственных услуг и иных форм налогового администрирования, установленных настоящим Кодексом.

В целях модернизации и совершенствования налогового администрирования налоговые органы вправе осуществлять реализацию (внедрение) пилотных проектов, предусматривающих иной порядок налогового администрирования и исполнения налоговых обязательств налогоплательщиками.

При этом категории налогоплательщиков, на которых будет распространяться пилотный проект, права и обязанности налогоплательщиков, налоговых и иных уполномоченных государственных органов, а также организации, территория (участок) и (или) регион осуществления реализации (внедрения) пилотных проектов, правила и сроки реализации (внедрения) пилотных проектов определяются уполномоченным органом.

Налоговое администрирование основывается на принципах:

- 1) законности;
- 2) повышения эффективности взаимодействия между налогоплательщиком и налоговыми органами;
- 3) дифференцированного подхода при осуществлении налогового администрирования, основанного на оценке рисков.

Налоговое администрирование включает в себя:

налоговый контроль как государственный контроль, осуществляемый налоговыми органами, за исполнением норм налогового законодательства

Республики Казахстан, иного законодательства Республики Казахстан, контроль за исполнением которого возложен на налоговые органы;

налоговое обследование как иная форма государственного контроля, осуществляемая налоговыми органами с целью подтверждения фактического нахождения или отсутствия налогоплательщика (налогового агента). Для участия в проведении налогового обследования привлекаются понятые в порядке, определенном настоящим Кодексом;

совершение определенных действий должностных лиц налоговых органов по их требованию или требованию налогоплательщика (налогового агента) может осуществляться с участием понятых;

определение дохода физического лица, подлежащего налогообложению, в отдельных случаях, в том числе косвенным методом, применяется в ходе осуществления налогового контроля в отношении физического лица с целью определения полноты и достоверности сведений, указанных им в налоговых декларациях физического лица, а также по данным уполномоченных органов и третьих лиц, влекущих возникновение налогового обязательства по индивидуальному подоходному налогу.

При этом последняя норма не применяется в отношении физического лица, состоявшего на регистрационном учете в качестве индивидуального предпринимателя, лица, занимающегося частной практикой, в части определения доходов от осуществления им такой деятельности.

Налоговое администрирование осуществляется посредством учета налогоплательщиков путем формирования государственной базы данных налогоплательщиков, который ведет уполномоченный орган, проведения камерального контроля, учета исполнения налогового обязательства, обязанности по перечислению социальных платежей, штрафов и пени, путем направления уведомления по исполнению налогового обязательства, обязательств по исчислению, удержанию и перечислению социальных платежей, принудительного взыскания налоговой задолженности и так далее.

Статьей 136 НК предусмотрено, что система управления рисками основана на оценке рисков и включает меры, вырабатываемые и (или) применяемые налоговыми органами в целях выявления и предупреждения риска.

Налоговые органы осуществляют анализ данных налоговой отчетности, представленной налогоплательщиками (налоговыми агентами), сведений, полученных от уполномоченных государственных органов, местных исполнительных органов, уполномоченных лиц, а также других документов и (или) сведений о деятельности налогоплательщика (налогового агента).

На основании результатов такого анализа налоговыми органами осуществляется:

категорирование налогоплательщиков (налоговых агентов) путем отнесения их деятельности к категориям низкой, средней или высокой степени риска;

дифференцированное применение мер налогового администрирования в случаях, установленных настоящим Кодексом.

Примеры

1) Решением СМЭС Карагандинской области от 4 сентября 2020 года удовлетворено заявление ТОО «D» (Дала Майнинг) к РГУ «УГД по району имени Казыбек би Департамента государственных доходов Карагандинской области». Признано незаконным и отменено решение налогового органа по отказу в выплате ТОО суммы переплаты по КБК 105 319 исторических затрат в размере 13 437 291 тенге за период со 2 квартала 2014 года по 1 квартал 2015 года. Налоговый орган понужден устранить нарушения в части выплаты излишне уплаченной суммы по КБК 105 319 в размере 13 437 291 тенге на банковские реквизиты ТОО.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 18 ноября 2020 года решение суда отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявления ТОО «D» (Дала Майнинг).

Судом апелляционной инстанции установлено, что налогоплательщиком в бюджет по КБК 105 319 с 1 января 2015 года по 11 июня 2020 года уплачено 112 009 450 тенге, которые частично зачтены в счет задолженности по другим налогам и частично возвращены налогоплательщику по его требованию.

Спор возник из-за отказа по возврату ТОО суммы переплаты за период со 2 квартала 2014 года по 1 квартал 2015 года в размере 13 437 291 тенге, по которому, по мнению налогового органа, налогоплательщиком пропущен пятилетний срок для предъявления требования о возврате указанной суммы.

Позицию налогового органа судебная коллегия посчитала правильной в силу положений статьи 48 НК, определяющей порядок действий налогоплательщика и налогового органа, которые могут исполняться в период совершения такого действия, по отношению к предыдущим периодам. То есть на момент подачи дополнительной декларации или подачи заявления о возврате (зачете) излишне уплаченной суммы налога или платежа, или в отношении возврата (зачета) излишне уплаченной суммы налога или платежа применяются нормы НК, действующие на момент осуществления такого действия или обязательства.

Суд первой инстанции свои выводы обосновал только заключением по вопросу применения срока исковой давности в налоговых отношениях,

выданным Палатой налоговых консультантов города Алматы, не принимая во внимание вышеуказанные нормы НК.

2) Решением СМЭС Карагандинской области от 24 апреля 2020 года требования ТОО «К» удовлетворены частично, признаны незаконными действия Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан по присвоению ТОО «К» высокого и среднего уровня степени риска, с устранением допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов ТОО «К» в течение пяти рабочих дней со дня вступления решения суда в законную силу. в части требований к РГУ «ДГД по Карагандинской области» о признании незаконными действий по присвоению ТОО «К» высокого и среднего уровня степени риска, отмене этого решения, взыскании пени с РГУ «УГД по району имени Казыбек би города Караганда» отказано.

Судом установлено, что 28 августа 2019 года истцом в РГУ «УГД по району имени Казыбек би» предоставлена декларация по НДС, на основании которой предъявлена к возврату сумма превышения в размере 9 800 754 388 тенге. ДГД по Карагандинской области проведена проверка по вопросу подтверждения достоверности сумм НДС, предъявленных к возврату с 1 апреля по 30 июня 2019 года. 15 ноября 2019 года Актом налоговой проверки сумма НДС к возврату составила 9 796 663 557 тенге.

Суд согласился с доводами представителей УГД по району имени Казыбек би по неверному указанию истцом в налоговом заявлении проведения зачета и последующему отказу. 4 декабря 2019 года налоговое заявление истца было принято и проведен зачет в счет погашения уже образовавшейся налоговой задолженности по КППН и НДС. По вышеуказанным основаниям суд не рассмотрел расчет пени, поскольку в действиях УГД не усмотрены нарушения закона.

Дополнительным решением СМЭС от 11 июня 2020 года в удовлетворении требования ТОО «К» к КГД МФ РК о понуждении отменить решение по присвоению ТОО «К» высокого и среднего уровней степени риска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 12 августа 2020 года решение суда изменено: отменено в части удовлетворения иска ТОО «К» к КГД Министерства финансов Республики Казахстан о признании действий по присвоению ТОО «К» высокого и среднего уровня степени риска незаконными, и в этой части вынесено новое решение об отказе в удовлетворении.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Дополнительное решение по данному делу также оставлено без изменения.

Судом правомерно не приняты во внимание доводы ТОО «К» о проведении зачета без налогового заявления, поскольку данные действия налогового органа регламентированы пунктами 1-3 статьи 104 НК, возврат суммы превышения НДС по требованию плательщика НДС о возврате суммы превышения налога на добавленную стоимость, указанного в декларации по НДС, в соответствии со статьями 431, 432, 433 и 434 настоящего Кодекса производится на основании представленного налогового заявления путем проведения зачета, предусмотренного статьей 102 настоящего Кодекса, и (или) перечисления на банковский счет налогоплательщика.

ТОО «К» 18 ноября 2019 года направлено налоговое заявление на проведение зачета и (или) возврата налогов, платежей в бюджет, таможенных платежей, пеней, процентов и штрафов. При этом в пункте 5 заявления Товарищества заполнена ячейка: А зачет, тогда как заявление предусматривает еще ячейки в - возврат, с возврат на контрольный счет НДС. в пункте 6 заявления заполнена ячейка: А в счет погашения налоговой задолженности. Указанным заявлением Товарищество не требовало возврата сумм, Управлением отказано в зачете сумм превышения НДС, так как на момент рассмотрения заявления налоговая задолженность по КБК 101110, КБК 105306 отсутствовала. в заявлении для заполнения предусмотрена графа «зачет в счет предстоящих платежей», однако указанная графа налогоплательщиком не заполнена.

В части требования о незаконности указания средней и высокой степени уровня риска судом первой инстанции установлено следующее.

При присвоении уровня степени риска уполномоченный орган (Комитет) руководствуется Правилами применения системы управления рисками по критериям, не являющимися конфиденциальной информацией, утвержденными приказом Министра финансов Республики Казахстан от 20 февраля 2018 года № 252 (далее – Правила).

Из представленных сторонами документов следует, что 1 апреля 2019 года степень уровня риска Товарищества была низкой, а на 1 октября 2019 года имеется два документа с официального сайта уполномоченного органа с уровнями степени риска: высокий и средний. Исходя из пояснений представителей налогового органа, уровень степени риска формируется автоматически на основании документов, предоставленных налогоплательщиком.

Суд первой инстанции, согласившись с позицией ТОО «К» об отсутствии веских доводов для перевода налогоплательщика с низкого уровня степени риска на высокий, а потом на средний за один день, удовлетворил требования и признал действия Комитета по присвоению ТОО «К» высокого и среднего уровней степени риска незаконными.

С указанными выводами суда первой инстанции апелляционная коллегия не согласилась, поскольку категорирование налогоплательщиков по степеням риска осуществляется раз в полугодие, при этом по налогоплательщикам, по которым определена низкая степень риска, в случае непогашения налоговой задолженности (или) задолженности по социальным платежам более тридцати календарных дней степень риска подлежит актуализации не реже одного раза в месяц.

Для категорирования налогоплательщиков на 1-е полугодие 2020 года датой актуальности данных для расчета открытых критериев является 1 октября 2019 года.

По результатам категорирования на 1-е полугодие 2020 года ТОО «К» отнесено к средней степени риска. Находясь во 2-м полугодии 2019 года в категории низкой степени риска, ТОО допустило образование налоговой задолженности и его степень риска на 1-е полугодие 2020 года была изменена на высокую, и далее, с учетом статуса налогоплательщика, пересмотрена на среднюю степень. При этом задолженность у ТОО «К» образовалась в связи с пропуском сроков оплаты по НДС и начислением пени на сумму 13 394 281 тенге и сохранялась более 30 календарных дней. Наличие налоговой задолженности более 30 рабочих дней в соответствии с пунктом 8 Правил не позволяет налогоплательщику находиться в низкой степени риска. Вышеуказанное свидетельствует о законности действия Комитета по присвоению ТОО «К» высокого и среднего уровня степеней риска и неправомерности выводов суда первой инстанции в этой части.

3) Решением СМЭС Карагандинской области от 28 января 2021 года в удовлетворении заявления ТОО «М» к РГУ «УГД по Абайскому району» о признании незаконным отказа по возврату переплаченной суммы НДС 1 400 000 тенге и обязанности возврата суммы отказано.

Суд установил, что согласно выписке из лицевого счета ТОО «М» в период 2015 года оплачен НДС на сумму 6 363 000 тенге, из которой за тот же период 2015 года имеется переплата НДС на сумму 1 460 581 тенге.

1 сентября 2020 года ТОО «М» через кабинет налогоплательщика обратилось в РГУ «УГД по Абайскому району» с требованием о возврате переплаченной суммы НДС в размере 1 400 000 тенге, в чем истцу было отказано со ссылкой на пункт 2 статьи 48 НК, согласно которому срок исковой давности составляет три года.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 31 марта 2021 года решение суда оставлено без изменения.

Апелляционная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что отношения между налогоплательщиками (налоговый агент) и государством в лице органа государственных доходов в силу возложенных задач и функций возникают с момента,

когда налогоплательщик исполнил либо должен был исполнить налоговое обязательство в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом.

До введения в действие указанной поправки в Закон «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах (Налоговый кодекс)» необходимо с 1 января 2020 года по налоговым обязательствам и требованиям применять трехлетний срок исковой давности, с учетом положений по исключениям и особенностям, предусмотренным статьей 48 НК.

Оспаривание действий по вынесению налогового приказа о взыскании налоговой задолженности

В. обратился в суд с заявлением к РГУ «УГД по городу Актобе» о признании действий по вынесению налогового приказа о взыскании налоговой задолженности незаконными, мотивируя тем, что задолженность по налогам образовалась более пяти лет назад и налоговый орган должен был применить трехлетний срок исковой давности по налоговым обязательствам, предусмотренный с 1 января 2020 года.

Решением суда города Актобе от 4 ноября 2020 года, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 20 января 2021 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судом установлено, что в период с 7 июня 2008 года по 15 октября 2016 года за В. было зарегистрировано автотранспортное средство марки MAZDA, 1993 года выпуска.

На указанное транспортное средство начислен налог за период 2011-2015 годы в сумме 69 565 тенге, пеня 64 125 тенге.

Налоговый орган неоднократно уведомлял заявителя о наличии задолженности по транспортному налогу.

17 апреля 2020 года в адрес налогоплательщика УГД вынесено уведомление о налоговой задолженности физических лиц по налогу на транспортные средства в сумме 69 565 тенге и пени – 60 270,2 тенге.

Уведомление доставлено налогоплательщику электронным способом в тот же день.

В связи с неисполнением уведомления налоговым приказом от 18 мая 2020 года с налогоплательщика взыскана задолженность в сумме 69 565 тенге и пеня 60 564 тенге.

Уведомление о налоговой задолженности физических лиц от 17 апреля 2020 года заявителем не оспорено, налоговая задолженность не оплачена.

Доводы заявителя в части применения срока исковой давности к неисполненным налоговым обязательствам признаны судебной коллегией необоснованными в силу следующего.

В соответствии со статьей 48 НК, в редакции, действовавшей до 1 января 2020 года, исковой давностью по налоговому обязательству и

требованию признается период времени, в течение которого налоговый орган вправе исчислить, начислить или пересмотреть исчисленную, начисленную сумму налогов и платежей в бюджет; налогоплательщик (налоговый агент) обязан представить налоговую отчетность, вправе внести изменения и дополнения в налоговую отчетность, отозвать налоговую отчетность; налогоплательщик (налоговый агент) вправе потребовать зачет и (или) возврат налогов и платежей в бюджет, пени.

Если иное не предусмотрено настоящей статьей, срок исковой давности составляет пять лет.

Течение срока исковой давности начинается после окончания соответствующего налогового периода, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 4, 5, 6 и 10 настоящей статьи.

С 1 января 2020 года статья 48 НК действует в новой редакции, согласно которой срок исковой давности составляет три года.

Согласно пункту 1 статьи 43 Закона «О правовых актах» действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие.

Таким образом, изменения, внесенные в статью 48 НК, распространяются на налоговые отношения, возникшие после 1 января 2020 года.

Нормы статьи 48 НК в новой редакции не применяются к налоговым обязательствам заявителя В., возникшим в период 2011-2015 годов.

Кроме того, установлено, что налог на транспортное средство начислен своевременно (в 2016 году за период 2011 - 2015 годы), что подтверждается выпиской с лицевого счета налогоплательщика, потому срок исковой давности в данном случае не применяется.

Споры по обжалованию уведомления по результатам налоговой проверки и камерального контроля

Основания, по которым налогоплательщик не вправе отнести затраты на вычеты, а также основания исключения НДС из зачета предусмотрены нормами статей 115, 257 НК, действовавшего до 1 января 2018 года, и статей 264, 403 НК, введенного в действие с 1 января 2018 года.

Пунктами 1 и 3 статьи 242 НК установлено, что расходы налогоплательщика в связи с осуществлением деятельности, направленной на получение дохода, подлежат вычету при определении налогооблагаемого дохода с учетом положений, установленных указанной статьей и статьями 243-263 Налогового Кодекса, за исключением расходов, не подлежащих вычету в соответствии с настоящим Кодексом. Вычеты производятся налогоплательщиком по фактически произведенным расходам при наличии документов, подтверждающих такие расходы,

связанные с его деятельностью, направленной на получение дохода (действовавшей с 1 января 2018 года).

В силу пунктов 2 и 3 статьи 190 НК налоговый учет основывается на данных бухгалтерского учета, обязанность по обеспечению достоверности учетной информации и отчетности возложена на налогоплательщика.

В большинстве случаев оспариваются 2 вида уведомлений: 1) о результатах налоговой проверки; 2) об устранении нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля.

Статьей 94 НК предусмотрено, что камеральным контролем является контроль, осуществляемый налоговыми органами на основе изучения и анализа представленной налогоплательщиком (налоговым агентом) налоговой отчетности, сведений уполномоченных государственных органов, а также других документов и сведений о деятельности налогоплательщика.

Камеральный контроль является составной частью системы управления рисками.

Целью камерального контроля является предоставление налогоплательщику права самостоятельного устранения нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля, путем постановки на регистрационный учет в налоговых органах и (или) представления налоговой отчетности в соответствии со статьей 96 настоящего Кодекса и (или) уплаты налогов и платежей в бюджет (действовавшей с 1 января 2018 года).

Судом обоснованно прекращено производство по делу об оспаривании акта налоговой проверки

ТОО «М» обратилось в суд с иском к РГУ «ДГД по городу Нур-Султан» о признании незаконным акта налоговой проверки, мотивируя тем, что КГД признал выводы предварительного акта необоснованными и предложил Департаменту провести работу по сбору доказательств, но ответчик этого не сделал, а составил акт налоговой проверки на основании данных предварительного акта, то есть данный акт налоговой проверки не может быть достоверным.

СМЭС города Нур-Султан производство по делу прекращено со ссылкой на подпункт 1) статьи 277 ГПК как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Судом установлено, что по результатам налоговой проверки вынесено уведомление, поэтому требование об отмене акта налоговой проверки не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Споры по обжалованию предписания о проведении внеплановой налоговой проверки

Решением СМЭС Актюбинской области от 14 сентября 2020 года, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции 10 ноября 2020 года, заявление ТОО «В» о признании незаконным и отмене предписания РГУ «ДГД по Актюбинской области» оставлено без удовлетворения.

Из материалов дела следует, что 22 июня 2020 года Департаментом вынесено предписание № 173 о проведении внеплановой налоговой тематической проверки Товарищества по вопросам исполнения налогового обязательства по отдельным видам налогов и других обязательных платежей в бюджет: КПП и НДС.

Проверяемый период: с января 2018 года по 31 декабря 2018 года.

Предписание зарегистрировано в Управлении по правовой статистике и специальным учетам по Актюбинской области 24 июня 2020 года, вручено руководителю Товарищества У. 1 июля 2020 года.

Основанием для назначения налоговой проверки явилось постановление следователя Департамента экономических расследований по Карагандинской области от 22 апреля 2020 года.

В соответствии с подпунктом 4) пункта 1 Указа Президента Республики Казахстан «О введении моратория на проведение и профилактического контроля и надзора с посещением в Республике Казахстан» от 26 декабря 2019 года № 229 в целях улучшения условий для развития малого предпринимательства, в том числе микропредпринимательства, в Республике Казахстан центральным государственным и местным исполнительным органам постановлено прекратить с 1 января 2020 года до 1 января 2023 года проверки и профилактический контроль и надзор с посещением субъектов малого предпринимательства, в том числе субъектов микропредпринимательства, за исключением проверок по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – УПК).

Согласно подпункту 3) пункта 3 статьи 145 НК внеплановыми налоговыми проверками являются проверки, в том числе осуществляемые по основаниям, предусмотренным УПК.

В силу подпункта 9) пункта 3 статьи 144 Предпринимательского кодекса основаниями внеплановой проверки субъектов контроля и надзора являются поручения органа уголовного преследования по основаниям, предусмотренным УПК.

В соответствии со статьей 122 УПК в случаях, требующих проведение безотлагательных следственных действий, невыполнение

которых может повлечь сокрытие или уничтожение документов, орган уголовного преследования вправе инициировать налоговую проверку лица, в адрес которого выписаны фиктивные счета-фактуры, требовать производства ревизий и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц.

Департаментом экономических расследований по Карагандинской области проводится досудебное расследование в отношении неустановленных лиц по факту выписки фиктивных счетов-фактур в особо крупном размере от имени 18 юридических лиц, в том числе от ТОО «М», ТОО «К», ТОО «Х».

ТОО «В» имело взаиморасчеты с указанными организациями.

Тем самым основанием для назначения данной налоговой проверки явилось постановление органа уголовного преследования, что соответствует вышеуказанным требованиям законодательства.

В рамках досудебного расследования уведомление выносится после завершения рассмотрения уголовного дела

Соблюдение процедуры назначения, порядка проведения и завершения налоговых проверок является гарантом законности действий налоговых органов, невыполнение которых служит безусловным основанием для отмены уведомления о результатах налоговой проверки.

В ТОО «А» проведена тематическая налоговая проверка за период с 1 января 2014 года по 31 декабря 2018 года.

По результатам налоговой проверки доначислены следующие суммы налогов: КППН - 352 812 666 тенге и пеня 109 213 589 тенге; НДС - 194 940 278 тенге и пеня 21 415 792 тенге.

Проверка проведена в порядке подпункта 3) пункта 3 статьи 145 НК на основании постановлений органов уголовного преследования.

Согласно пункту 4 статьи 159 НК, в случае проводимой в рамках досудебного расследования налоговой проверки уведомление о результатах проверки налогоплательщика, в отношении которого ведется досудебное расследование, выносится после завершения рассмотрения уголовного дела.

По данным Комитета финансового мониторинга Министерства финансов Республики Казахстан и Комитета национальной безопасности Республики Казахстан в период рассмотрения спора итоговое решение? по досудебным расследованиям, в рамках которых проведена оспариваемая налоговая проверка, не имеется.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции со ссылкой на пункт 4 статьи 159 НК обоснованно отменил оспариваемое уведомление о результатах налоговой проверки, проведенной в рамках досудебного расследования, так как оно выносится только после завершения

производства по уголовному делу, а в данном случае отсутствует вступивший в законную силу приговор или постановление о прекращении производства по уголовному делу.

Судом правомерно отказано в удовлетворении заявления о признании незаконными действий налогового органа и уведомления о результатах налоговой проверки

ТОО «М» (далее – ТОО) обратилось в суд с заявлением к РГУ «ДГД по городу Нур-Султан» КГД МФ РК о признании незаконными действий и уведомления о результатах налоговой проверки.

Решением СМЭС города Нур-Султан от 10 апреля 2020 года отказано в удовлетворении заявленных требований, апелляцией судебный акт оставлен без изменения (2 июня 2020 года).

Местными судами установлено, что согласно пунктам 6, 7 статьи 69 НК общий порядок проведения налоговой проверки определяется в соответствии с Предпринимательским кодексом (далее – ПК).

В соответствии с пунктом 7 статьи 140 ПК особенности порядка, сроки проведения, продления, приостановления проверок, оформления акта о назначении, результатах и завершении проверок, осуществляемых органами государственных доходов, определяются Налоговым кодексом.

Судом установлено, что извещение вручено в установленные статьей 147 НК сроки.

Завершением срока налоговой проверки считается день вручения налогоплательщику акта налоговой проверки.

При невозможности вручения акта проверки проводится налоговое обследование.

Сроком завершения налоговой проверки будет являться дата проведения налогового обследования.

Департаментом сроки проведения проверки не нарушены, налоговая проверка завершена в течение 37 рабочих дней, без учета периодов ее приостановления.

Судами не приняты во внимание доводы представителей ТОО со ссылкой на пункт 2 статьи 48 НК о том, что на момент вручения уведомления действовал срок исковой давности в три года. Поскольку налоговая проверка завершена путем проведения налогового обследования 27 декабря 2019 года, вышеуказанные нормы НК не распространяют свое действие на правоотношения, возникшие до его введения в действие.

Неправильное определение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, послужило основанием для отмены и изменения судебных актов

Решением СМЭС Карагандинской области от 17 июля 2020 года заявление ТОО «С» к РГУ «ДГД по Карагандинской области» о признании незаконным и отмене уведомления удовлетворено частично. Признано незаконным и отменено уведомление в части доначисления КПП и НДС по взаиморасчетам между ТОО «С» и ТОО «Т». в остальной части в удовлетворении заявления отказано.

При этом судом установлено, что на основании постановления следователя СОГ КНБ о назначении тематической документальной налоговой проверки деятельности ТОО «С» Департаментом проведена налоговая проверка, по результатам которой налогоплательщику выставлено уведомление на общую сумму 251 701 184 тенге.

Доначисление произведено в связи с неподтверждением приобретения товаров, работ и услуг, в том числе по оборотам с ТОО «Т».

Также установлено, что главный специалист Департамента С. провела проверку только на основании журналов и регистров, расшифровок к ним, пояснениям по доходам и прочим расходам, которые устно запрашивались у бухгалтера ТОО В. с целью подготовки для проведения налоговой проверки.

В судебном заседании специалист С. подтвердила, что на объект проверки она не выходила, первичные бухгалтерские документы не исследовала, запросы в правоохранительные органы о предоставлении бухгалтерских документов не делала.

По итогам рассмотрения дела суд первой инстанции пришел к выводу о нарушении норм Предпринимательского кодекса, регламентирующих проведение проверки с обязательным посещением проверяемого субъекта по месту его нахождения.

Более того, все первичные документы по взаиморасчетам с контрагентами, по которым Департамент произвел доначисление сумм налогов, находились в офисе по адресу: город Караганда, улица Защитная, 110, где должна была состояться налоговая проверка.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 15 октября 2020 года решение суда было изменено в части признания незаконным и отмене уведомления. По взаиморасчетам между ТОО «С» и ТОО «Т» решение отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления. в остальной части решение оставлено без изменения.

Апелляционная коллегия пришла к выводу, что 1 июля 2019 года налоговым органом в адрес ТОО «Сапа-КСТ» направлено требование

о предоставлении документов, которое вручено 11 июля 2019 года, в связи с чем выводы суда о необходимости проведения документальной налоговой проверки непосредственно с посещением объекта (субъекта) проверки признаны ошибочными.

При этом не учтено, что налоговым органом, в связи с невозможностью вручения акта налоговой проверки представителям ТОО «С», проведено налоговое обследование юридического адреса и составлен акт налогового обследования, где отражено, что на момент составления акта налогового обследования руководитель ТОО «С» отсутствовал, что согласуется с пунктом 3 статьи 158 НК.

Судом не дана надлежащая правовая оценка договору на деповский ремонт и техническое обслуживание 11 тепловозов от 1 августа 2016 года, заключенному между ТОО «С» и ТОО «Т», по условиям которого установлено, что персонал исполнителя означает работников заказчика, привлекаемых исполнителем для выполнения работ по договору и на условиях, имеющих необходимую квалификацию и опыт для выполнения работ по договору (п.1.13). Исполнитель обязуется выполнять работы с соблюдением действующих технических требований и норм, а также правил технического обслуживания локомотивов (п. 5.2.5).

Приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 544 утверждены Правила технической эксплуатации железнодорожного транспорта, согласно которым техническое обслуживание и ремонт железнодорожного транспорта осуществляют специальные бригады.

Между тем по представленной налоговой отчетности в ИС СОНО РК установлено, что ТОО «Т» в декларации по ИПН и социальному налогу (ф.200.00) за 4 квартал 2016 года указало 2-х работников. Декларация по налогу на транспортные средства, земельному налогу и налогу на имущество (ф.700.00) не представлялась. в приложении 100.07 «Сведения о компонентах финансовой отчетности» к декларации по КПП по ф. 100.00 за 2016 год активы отсутствуют, из чего можно сделать вывод, что в период проведения взаиморасчетов у ТОО «Т» отсутствовали материально-техническая база, имущество, основные и транспортные средства, а также работники для ремонта указанных тепловозов.

Таким образом, исключение из вычета расходов и НДС из зачета по взаиморасчетам ТОО «С» с ТОО «Т» и соответствующее начисление КПП и НДС по результатам проверки являются правомерными.

Об оспаривании результатов камерального контроля

Подавляющее большинство дел по оспариванию результатов налогового администрирования налоговыми органами составляют споры об обжаловании уведомлений об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля.

Согласно статье 94 НК камеральным контролем является контроль, осуществляемый налоговыми органами на основе изучения и анализа представленной налогоплательщиком (налоговым агентом) налоговой отчетности, сведений уполномоченных государственных органов, а также других документов и сведений о деятельности налогоплательщика. Камеральный контроль является составной частью системы управления рисками.

В соответствии с пунктом 1 статьи 96 НК, в случае выявления нарушений по результатам камерального контроля оформляются:

по нарушениям с высокой степенью риска - уведомление об устранении нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля, с приложением описания выявленных нарушений;

по нарушениям со средней степенью риска - извещение о нарушениях, выявленных по результатам камерального контроля, с приложением описания выявленных нарушений.

Анализ показал, что судами при рассмотрении дел об оспаривании уведомления по результатам камерального контроля выясняется лишь наличие оснований для его вынесения без исследования обоснованности уведомления по существу.

Изучение судебных актов данной категории свидетельствует о том, что отсутствует единая практика рассмотрения дел, несмотря на то, что в заявлениях налогоплательщиков приводятся практически одни и те же доводы (своевременно представили пояснение, приобщили документы, указанные в пояснении).

Основаниями для вынесения уведомления по результатам налоговой проверки, в основном, явились судебные акты о признании договоров поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) недействительными; о признании недействительной и отмене регистрации, перерегистрации юридического лица; сведения аналитического отчета ИНИС «Пирамида по поставщикам».

При проведении обобщения у судов области возникли вопросы по степени отнесения субъекта к средней или низкой степени риска. По мнению судей, налоговый орган должен доказать, что нарушение имеет высокую степень риска (осуществление операций с бездействующими налогоплательщиками и с налогоплательщиками, регистрация которых

судом признана недействительной; совершение фиктивных сделок, без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров; приговор суда, постановление судов), так как от этого зависит форма реагирования в порядке статьи 96 НК.

Заявление налогоплательщика об оспаривании уведомления по результатам камерального контроля, исполненного им одним из указанных выше способов, не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства

Т. обратилась в суд с заявлением к РГУ «УГД по Наурызбайскому району ДГД по городу Алматы» о признании незаконным уведомления об устранении нарушений по результатам камерального контроля, вынесенного в связи с реализацией ею недвижимого имущества – торгового комплекса.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 27 мая 2020 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции Алматинского городского суда от 14 октября 2020 года решение суда отменено, вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Постановлением суда кассационной инстанции от 31 марта 2021 года состоявшиеся по делу судебные акты отменены, производство по делу прекращено по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 96 НК исполнением налогоплательщиком (налоговым агентом) уведомления об устранении нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля, признается в случае несогласия с указанными в уведомлении нарушениями - представление налогоплательщиком пояснения по выявленным нарушениям на бумажном или электронном носителе в налоговый орган, направивший уведомление об устранении нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

В данном случае Т., не соглашаясь с уведомлением, предоставила в налоговый орган возражение 6 мая 2019 года.

В ответе на возражение Т. налоговый орган указал, что уведомление признано неисполненным, о чем в ее адрес направлено письмо.

В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Закона «О правовых актах» правовой акт индивидуального применения прекращает действие с момента исполнения его требований или содержащихся в нем поручений лицами, которым адресован данный правовой акт.

Согласно пункту 19 НП «О судебной практике применения налогового законодательства», в связи с учетом части первой статьи 293 ГПК заявление налогоплательщика об оспаривании уведомления по результатам камерального контроля, исполненного им одним из

указанных выше способов, не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Судья отказывает в принятии такого заявления (подпункт 1) части первой статьи 151 ГПК), а в случае возбуждения гражданского дела суд прекращает производство по нему (подпункт 1) статьи 277 ГПК).

При указанных обстоятельствах, местные суды неправильно применили и истолковали нормы материального права.

Так как Т., предоставив возражение на уведомление по результатам камерального контроля, исполнила его, то ее заявление об оспаривании уведомления по результатам камерального контроля не подлежало рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, и суду следовало прекратить производство по делу.

Налогоплательщики в своих заявлениях указывают, что они отнесены к категории налогоплательщиков со средней степенью риска, следовательно, на основании указанной выше нормы НК орган государственных доходов в их отношении должен оформить извещение, а не уведомление.

Судом правильно отказано в удовлетворении заявления налогоплательщика, так как степень риска определяется автоматизированно информационной системой «Единое хранилище данных»

ИП С. обратился в суд с заявлением к РГУ «УГД по городу Уральск» о признании незаконным и отмене уведомления об устранении нарушений по результатам камерального контроля.

Решением СМЭС Западно-Казахстанской области от 22 мая 2020 года в удовлетворении заявления отказано, постановлением апелляционной инстанции от 14 июля 2020 года оставлено без изменения.

Налоговым органом установлено, что ИП реализовано недвижимое имущество на сумму 220 233 000 тенге, из которой расчетная сумма налога составляет 21 820 714 тенге. При этом не представлена декларация ИПН либо занижены сведения в представленной декларации.

22 ноября 2019 года заявителем представлена декларация по ИПН.

18 декабря 2019 года ответчиком вынесено решение о признании уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля, не исполненным.

Суд первой инстанции правильно указал, что категорирование налогоплательщиков (налоговых агентов) путем отнесения их деятельности к категориям низкой, средней или высокой степени риска осуществляется в соответствии со статьей 136 НК и приказом Министра финансов Республики Казахстан от 20 февраля 2018 года № 252 «Об утверждении Правил применения системы управления рисками по критериям, не являющимся конфиденциальной информацией».

В зависимости от степени риска дифференцируются меры налогового администрирования в случаях, установленных Налоговым кодексом, а именно: при прекращении деятельности отдельных категорий индивидуальных предпринимателей в упрощенном порядке; подаче налогового заявления о регистрационном учете по НДС; продлении, приостановлении представления налоговой отчетности; при обеспечении исполнения невыполненного в срок налогового обязательства; при принудительном взыскании налоговой задолженности.

Из материалов дела следует, что налоговым органом в отношении ИП проведен камеральный контроль.

В случае выявления нарушения по результатам камерального контроля налоговым органом степень риска определяется исходя из характера нарушения, который подразделяется на высокий, средний и незначительный.

Степень риска определяется автоматизированно информационной системой «Единое хранилище данных», где по результатам формируется уведомление или извещение, которое налоговым органом направляется налогоплательщику не позднее 10 рабочих дней, что подтверждается материалами гражданского дела, в частности, скриншотом.

В этой связи ответчик правомерно выставил в отношении ИП уведомление.

Нарушение процедуры выставления уведомления по результатам камерального контроля явилось основанием для отмены решения суда

Решением СМЭС Карагандинской области от 15 декабря 2020 года отказано в удовлетворении заявления ТОО «ВМ» к РГУ «УГД по району имени Казыбек би» о признании незаконным уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля.

При этом суд исходил из следующих обстоятельств дела.

Уведомление, согласно которому необходимо исключить из зачета сумму по НДС, выставлено по взаиморасчетам с налогоплательщиком ТОО «К» за 1 квартал 2018 года, сумма нарушений 2 925 000 тенге.

Обжалуемое уведомление сформировано и выставлено налоговым органом на основании решения СМЭС от 13 сентября 2018 года, которым признана недействительной государственная перерегистрация ТОО «К» от 7 февраля 2018 года.

ТОО «К» снято с регистрационного учета по НДС с даты его постановки.

В соответствии с подпунктом 4) пункта 4 статьи 85 НК снятие с регистрационного учета по НДС на основании решения налогового органа

по форме, установленной уполномоченным органом, производится без уведомления налогоплательщика в случаях признания недействительной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица на основании вступившего в законную силу решения суда.

Доводы ТОО судом не приняты во внимание, поскольку при рассмотрении дела проверяется процедура по выставлению обжалуемого уведомления, а основанием для его выставления, как указано выше, явился вступивший в законную силу судебный акт.

Суд не принял доводы заявителя относительно выставления 14 сентября 2020 года аналогичного уведомления. Это уведомление исполнению не подлежит, о чем налогоплательщику сообщено органом государственных доходов.

Кроме того, суд не принял доводы ТОО «ВМ» о действительности совершения хозяйственных операций с ТОО «К» ввиду непредставления доказательств.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 30 марта 2021 года решение суда отменено, вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Апелляционная инстанция исходила из того, что налоговый орган не представил каких-либо разъяснений о том, каким способом и по каким критериям определен высокий риск нарушения по отношению к заявителю, предоставляет налоговому органу выставить налогоплательщику и что уведомление, а не, к примеру, извещение.

По мнению судебной коллегии, подпункт 3) пункта 3 статьи 96 НК подлежит применению судами с необходимостью ее корреспонденции со статьей 403 НК, определяющей случаи и основания исключения НДС, относимого налогоплательщиком ранее в зачет.

Содержание названных норм указывает на необходимость суда проверить основания выставления уведомления в зависимости не только от наличия самого решения суда, но и оснований признания судом перерегистрации юридического лица недействительной. Как указывалось выше, основной элемент исключения НДС из зачета по отношению к юридическому лицу, чья государственная регистрация либо перерегистрация признаны недействительными, связан с оценкой участия руководителя предприятия либо его участника.

Согласно материалам гражданского дела, исследованным апелляционной коллегией в судебном заседании по иску РГУ «УГД по городу Темиртау» к ТОО «К», ГУ «Управление юстиции по городу Темиртау», основным доводом иска налогового органа о признании недействительной перерегистрации ТОО «К» указано отсутствие юридического лица по его юридическому адресу. Каких-либо данных и оснований, связанных с руководителем и (или) учредителем (участником) ТОО, а также

установлением факта их непричастности к регистрации (перерегистрации) и (или) осуществлению финансово-хозяйственной деятельности, по гражданскому делу не усматривается. Довод налогового органа и прокурора, участвующего в деле, о признании судом недействительной перерегистрации юридического лица в связи с изменением состава участников не подтверждается какими-либо доказательствами, поскольку и сам договор не признавался недействительным. Тогда как изменение места нахождения юридического лица не относится к основаниям перерегистрации юридического лица, а является основанием для внесения изменений в учетные регистрационные данные предприятия.

В связи с этим апелляционная коллегия сделала вывод, что состоявшийся судебный акт, на основании которого налоговый орган выставил уведомление, не является тем судебным решением, указанным в статье 96 и подпункте 4) статьи 403 НК, предоставляющим налоговому органу право выставления уведомления по результатам камерального контроля.

При этом в суд апелляционной инстанции представителем ТОО «ВМ Tech» были представлены документы, подтверждающие фактическое оказание услуг и проведение работ между ТОО «ВМ» и ТОО «К», а также дальнейшую приемку выполненных работ АО «А».

Апелляционная коллегия не согласилась с доводами суда первой инстанции о невозможности проверки судом содержания договорных отношений контрагентов при рассмотрении заявления об оспаривании уведомления по результатам проведения камерального контроля, так как пункт 5 статьи 96 НК предоставляет налогоплательщику право при обжаловании доказать фактическое получение товара (услуг).

Ссылка суда первой инстанции на положения НП «О судебной практике применения налогового законодательства» признана апелляционным судом несостоятельной, так как данным постановлением разъяснялось применение норм НК от 10 декабря 2008 года № 99-IV, утратившего силу Законом Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 121-VI. Тогда как содержание статьи 587 предыдущего Налогового закона и действующей статьи 96 НК имеют существенные различия.

Кроме того, вступившим в законную силу решением СМЭС Карагандинской области от 24 декабря 2020 года заявление ТОО «ВМ» к РГУ «УГД по району имени Казыбек би города Караганда» о признании незаконным уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля от 14 сентября 2020 года № 3020МК600142, удовлетворено. Вышеназванное уведомление признано незаконным и отменено. При этом в оспариваемом уведомлении налогового органа от 14 сентября 2020 года в перечне счетов – фактур, подлежащих корректировке, указаны те же,

что и в оспариваемом уведомлении от 23 сентября 2020 года за тот же период - 1 квартал 2018 года по данному гражданскому делу.

Статьей 96 НК не предусмотрено право налоговых органов по повторному выставлению уведомлений по тем же основаниям, в противном случае такая ситуация противоречила бы основным принципам налогообложения, указанным в статьях 4-8 НК.

В связи с установленными выше обстоятельствами апелляционная коллегия обоснованно пришла к выводу о наличии в действиях налогового органа нарушения процедуры выставления уведомления по результатам камерального контроля в отношении заявителя ТОО «ВМ».

Судом дана неправильная оценка действиям налогового органа по вынесению решения о признании неисполненным уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля

ЧСИ Т. обратилась в суд с заявлением к налоговому органу о признании действия по вынесению решения от 5 августа 2020 года незаконным.

Решением суда № 2 города Петропавловск Северо-Казахстанской области от 29 сентября 2020 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 25 декабря 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением суда кассационной инстанции от 12 мая 2021 года судебные акты отменены.

Вынесено новое решение об удовлетворении заявления ЧСИ Т. Признаны незаконными действия РГУ «УГД по городу Петропавловск Департамента государственных доходов по Северо-Казахстанской области» по вынесению решения от 5 августа 2020 года по уведомлению от 8 июня 2020 года.

Из материалов дела следует, что налоговым органом в отношении ЧСИ Т. проведен камеральный контроль налоговой отчетности по форме 240 00 за 2018 год, по результатам которого доход ЧСИ за 2018 год составил 5 226 173 тенге, однако согласно налоговой отчетности заявленный доход равен 4 204 960 тенге. При этом сумма отклонения составила

1 021 213 тенге, поэтому налоговый орган пришел к выводу, что в действиях ЧСИ некорректно исчислены суммы налогов, и вынес в адрес ЧСИ Т. уведомление об устранении нарушений.

20 июля 2020 года ЧСИ Т. на уведомление налогового органа дано письменное пояснение согласно представленному списку должников.

По результатам рассмотрения пояснения налоговым органом 5 августа 2020 года принято решение о признании неисполненным уведомления, со ссылкой на то, что заявителем не в полном объеме устранено нарушение.

Местные суды, признав, что представленное ЧСИ Т. пояснение не соответствует требованиям подпункта 2) пункта 2 статьи 96 НК, поскольку ею не представлены документы, подтверждающие уплату ИПН с полученного дохода по исполнительным производствам в отношении С., Н., З., а в отношении некоторых должников отсутствовали документы, подтверждающие пояснение по исполнительным производствам, отказали в удовлетворении заявления.

Кроме того, суд указал, что заявителем после обращения с требованием в суд 21 августа 2020 года представлена дополнительная налоговая отчетность формы 240.00 за 2018 год, в связи с чем отозвано распоряжение о приостановлении расходных операций по банковским счетам, вынесено заключение о подтверждении результатов камерального контроля.

Коллегия посчитала, что указанные в подпункте 2) пункта 2 статьи 96 НК способы исполнения налогоплательщиком уведомлений об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, являются исчерпывающими.

Согласно пункту 19 НП «О судебной практике применения налогового законодательства» при оспаривании налогоплательщиком действий и актов органов государственных доходов, связанных с неисполнением уведомления по результатам камерального контроля, суд проверяет соответствие пояснений требованиям налогового законодательства.

При рассмотрении таких гражданских дел, с учетом приведенной выше нормы НК, необходимо решать вопрос о законности указанных в уведомлениях оснований без проверки их обоснованности по существу. Иначе будут предрешены результаты будущих налоговых проверок, в том числе внеплановой тематической проверки по вопросу неисполнения уведомления по результатам камерального контроля.

В силу пункта 4 статьи 96 НК решение о признании уведомления неисполненным принимается налоговым органом только в случае нарушения налогоплательщиком формы и срока исполнения уведомления, установленных подпунктом 2) пункта 2 статьи 96 НК.

В данном случае заявителем подано пояснение в установленной форме и в сроки, предусмотренные подпунктом 2) пункта 2 статьи 96 НК, поэтому уведомление признается исполненным в силу указанной нормы. При этом у налогового органа отсутствовали законные основания для принятия решения о признании уведомления неисполненным без проведения соответствующей налоговой проверки.

Согласно пунктам 1, 4 статьи 8 НК добросовестность осуществления налогоплательщиком действий по исполнению им налогового обязательства предполагается. Нарушение налогового законодательства Республики Казахстан, допущенное налогоплательщиком, должно быть

описано в ходе проведения налоговых проверок. Обоснование доводов и раскрытие обстоятельств, свидетельствующих о факте нарушения налогового законодательства Республики Казахстан, возлагается на налоговые органы.

В таком случае решение вопроса о возможности фактического оказания услуг, выполнения работ подлежит разрешению только в ходе налоговой проверки, но не в рамках камерального контроля.

21 августа 2020 года ЧСИ была представлена дополнительная налоговая отчетность формы 240.00 за 2018 год, чтобы не нарушать права третьих лиц по исполнительным производствам, в связи с чем налоговым органом было отозвано распоряжение о приостановлении расходных операций по банковским счетам.

Если заявитель согласилась с уведомлением, она должна была предоставить налоговую отчетность в течение тридцати рабочих дней со дня, следующего за днем вручения (получения) уведомления, то есть до 23 июля 2020 года.

Нарушение оснований и сроков выдачи решения явилось основанием для его отмены

Решением СМЭС города Алматы от 27 апреля 2020 года удовлетворено заявление АО «В» к РГУ «УГД по Бостандыкскому району города Алматы» о признании незаконным и отмене решения о признании уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля, неисполненным.

Согласно пункту 4 статьи 96 НК решение о признании уведомления неисполненным принимается органом государственных доходов только в случае нарушения налогоплательщиком формы и срока исполнения уведомления, предусмотренными статьей 96 НК.

Основанием для отмены решения судом указано то, что на Уведомление по результатам камерального контроля от 25 декабря 2019 года Банком подано пояснение в установленные законом сроки, которое соответствует требованиям, предъявляемым к пояснению (форме), подаваемому в соответствии с подпунктом 2) пункта 2 статьи 96 НК.

Тем самым Уведомление об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, было исполнено Банком.

Судом не приняты во внимание доводы Управления о том, что из представленных счетов-фактур невозможно установить, были ли фактически оказаны услуги, поставлен товар либо выполнены работы, поскольку положениями статьи 96 НК такого основания для признания уведомления по результатам камерального контроля неисполненным не

предусмотрено. в условиях соответствия поданного Банком пояснения требованиям НК у Управления отсутствовали полномочия выносить Решение, давая оценку представленным Банком счетам-фактурам с требованием представить дополнительные документы без проведения документальной налоговой проверки.

При рассмотрении дела судом также были выявлены нарушения законности в действиях налогового органа.

Так, в соответствии с пунктом 2 приказа Министра финансов Республики Казахстан от 30 апреля 2019 года № 411 «Об утверждении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля, не исполненным, и сроков его вынесения» в редакции, действовавшей на момент вынесения Решения, решение о признании уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля, неисполненным выносится органами государственных доходов не позднее 5 рабочих дней со дня истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 96 НК.

Срок, предусмотренный пунктом 2 статьи 96 НК, истек 10 февраля 2020 года. Соответственно, решение подлежало вынесению при наличии на то законных оснований в срок до 17 февраля 2020 года, однако оно было вынесено ответчиком только 10 марта 2020 года.

Более того, в соответствии с вышеуказанным Приказом в решении указываются конкретные причины признания Уведомления неисполненным.

Вместе с тем оспариваемое решение содержало в себе требование Управления представить копии подтверждающих документов с полным отражением сведений, а именно договоров, счетов-фактур, актов выполненных работ, платежных документов, со ссылкой на то, что у поставщика отсутствовала фактическая возможность выполнять работы, оказывать услуги и поставлять товар. Также в Решении указано на необходимость произведения уменьшения затрат, отнесенных на вычеты.

В связи с указанным в адрес ДГД по городу Алматы было вынесено частное определение по факту нарушения Управлением вышеуказанных норм.

Судом апелляционной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

Выводы и предложения

В целом практика судов по рассмотрению дел, связанных с применением налогового законодательства, соответствует нормам действующего законодательства.

Вместе с тем в судах регионов сложилась неоднозначная судебная практика по рассмотрению дел, связанных с признанием сделок недействительными, с ликвидацией юридических лиц по основаниям, предусмотренными подпунктами 1) и 2) пункта 2 статьи 49 ГК, по обжалованию уведомления по результатам камерального контроля.

В целях обеспечения единообразной практики рассмотрения дел местным судам необходимо надлежащим образом проводить подготовку к рассмотрению гражданских дел, связанных с применением налогового законодательства:

- правильно определить круг обстоятельств, имеющих значение для дела, обеспечить соблюдение норм налогового законодательства;
- неукоснительно соблюдать процессуальные права сторон;
- тщательно исследовать и давать надлежащую оценку установленным обстоятельствам дела, разрешать споры в соответствии с требованиями закона;
- при выявлении нарушений необходимо реагировать вынесением частных определений.

Учитывая, что действующее нормативное постановление о судебной практике применения налогового законодательства принято в 2017 году, в период действия Налогового кодекса в редакции от 10 декабря 2008 года, а ныне действующий Налоговый кодекс от 25 декабря 2017 года введен в действие с 1 января 2018 года, действующее нормативное постановление подлежит актуализации с учетом изменения норм налогового законодательства, а также вопросов, отраженных в настоящем обобщении.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 01.11.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 $\frac{1}{8}$. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1687 дана. Тапсырыс № 547.

Подписано в печать 01.11.2021 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1687 экз. Заказ № 547.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74